

Симбирскія Епархіальныя Вѣдомости

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

15-го Апрѣля

№ 8.

1899 года.

ГОДЪ

Подписка принимается въ редакціи при Симбирской
Духовной Консисторіи. Цѣна годовому изданію съ
доставкою и пересылкою 4 руб. 50 коп.

XXIV.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу
Синодальнаго Оберъ-Прокурора, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ
9-й день марта сего года, на сопрічисленіе, за 50-лѣтнюю службу,
къ орденамъ: св. *Владимира 4-й степени* священниковъ церк-
вей: Симбирской Богоявленскій **Алексія Благовидова** и села
Соплевки, Карсунскаго уѣзда, **Алексія Репьева** и св. *Анны 3-й*
степени священника церкви села Беклемишева, Карсунскаго уѣзда,
Павла Боголюбова.

Указомъ Св. Синода отъ 17 марта 1899 года за № 1582
открытъ при церкви села Новыхъ Алгашей, приписной къ Старо-
Алгашинскому храму, Симбирскаго уѣзда, самостоятельный при-
ходъ, съ причтомъ изъ священника и псаломщика, и назначено
на содержаніе сего причта по 400 руб. въ годъ казеннаго жа-
лованья, въ томъ числѣ священнику 300 р. и псаломщику 100 руб.;

при церкви же села старых Алгашей освобождающийся по закрываемой священнической вакансіи окладъ жалованья обращенъ на увеличеніе содержанія перваго священника Старо-Алгашинской церкви.

Указомъ Св. Синода отъ 19 марта 1899 года за № 1650 при церкви села Вечерлей, приписной къ Бутырскому приходскому храму, открытъ самостоятельный приходъ, съ причтомъ изъ священника и псаломщика, съ упраздненіемъ при Бутырскомъ храмѣ вакансіи діакона, и назначено причтамъ обѣихъ названныхъ церковей содержаніе изъ казны: священникамъ по 300 руб. и псаломщикамъ по 100 р. каждому въ годъ.

Училищный при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтъ журнальнымъ опредѣленіемъ, отъ 12 января сего года за № 1, постановилъ удостоить награжденія книгою „*Библия*“, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою, между прочими, строительницу Воскресенской церковно-приходской школы въ г. Симбирскѣ дворянку Анну Ховрину.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Въ Симбирской Духовной Консисторіи, по обсужденіи возбужденнаго Управленіемъ Московской Синодальной Типографіи вопроса объ открытіи при нѣкоторыхъ сельскихъ церквахъ книжныхъ складовъ для продажи книгъ духовно-нравственнаго содержанія, священныхъ картинъ и иконъ, приказали и Его Преосвященство утвердилъ: Признать благовременнымъ разрѣшеніе возбужденнаго помянутымъ Управленіемъ вопроса объ открытіи книжныхъ складовъ при нѣкоторыхъ сельскихъ церквахъ въ удовлетворительномъ смыслѣ, при нижеслѣдующихъ условіяхъ: 1) относительно открытія книжныхъ складовъ при сельскихъ церквахъ соблюдать постепенность и на первый разъ, кромѣ уже существующихъ, открыть таковыя склады въ двѣнадцать приходахъ, а именно: въ По-

маевъ и Тойсяхъ, Буинскаго уѣзда, — въ Поповѣ и Кузоватовѣ, Сенгилеевскаго уѣзда, — въ Жадовѣ и Большихъ Березникахъ, Карсунскаго уѣзда, — въ Пичеурахъ, Ардатовскаго уѣзда, — въ Астрадамовѣ и Прозинѣ, Алатырскаго уѣзда, въ Ждановѣ и Ходарахъ, Курмышскаго уѣзда, и въ Головинѣ, Сызранскаго уѣзда, невозбранная причтамъ и другихъ приходоу, по собственной иниціативѣ, отерывать при церквахъ книжные склады, если они (причты) признають полезнымъ открытіе таковыхъ въ данной мѣстности; 2) торговлю книгами, священными картинами и иконками въ каждомъ изъ сельскихъ складоу поручить одному изъ членоу причта по избранію благочинническаго совѣта; 3) книги, священныя картины и иконы завѣдывающій складомъ обязанъ приобрѣтать изъ книжнаго склада Епархіальнаго Братства 3-хъ Святителей, съ уступкою 8⁰/о, и если Братство найдетъ возможнымъ, — то 10⁰/о съ рубля съ номинальной стоимости книгъ; 4) сумму, потребную на первоначальное приобрѣтеніе книгъ, разрѣшить взять заимобразно изъ средствъ мѣстныхъ церквей; можно приобрѣтать книги и въ кредитъ, по соглашенію съ Епархіальнымъ Братствомъ 3-хъ Святителей; 5) главный контроль за сельскими книжными складами, какъ имѣющимися отертыся, такъ уже и открытыми, предоставить Епархіальному Братству, а ближайшій непосредственный мѣстнымъ благочинническимъ совѣтамъ, одинъ изъ членоу которыхъ повѣряетъ прихода-расходныя книги, наличность книгъ и другихъ предметоу склада; 6) завѣдующій складомъ обязанъ продавать книги, брошюры, картины и иконы не свыше 5⁰/о номинальной ихъ стоимости, или не свыше 15⁰/о покупной цѣны; 7) по истеченіи года, въ январѣ мѣсяцѣ, благочинный доставляетъ Братству свѣдѣнія о результатахъ торговыхъ операцій въ книжныхъ складахъ, помѣщая также краткій отчетъ о складахъ въ годовомъ отчетѣ Его Преосвященству, и 8) сказанныя склады учредить въ теченіи настоящаго года къ 1-му сентябрю, — началу учебнаго года, о чемъ и предписать указами благочиннымъ тѣхъ приходоу, въ которыхъ проектируется учрежденіе книжныхъ складоу съ присовокупленіемъ, чтобы каждый изъ нихъ (благо-

чинныхъ), по открытіи склада, объявилъ о томъ окрестному населенію чрезъ волостныя правленія.

О семъ опредѣленіи для свѣдѣнія епархіальнаго духовенства, напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Отношеніе Преосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, отъ 16 марта сего года за № 240, на имя Его Преосвященства.

Издаваемый при Харьковской духовной семинаріи съ 1884 г. богословско-философскій журналъ „Вѣра и Разумъ“ заслужилъ по милости Божіей доброе о себѣ мнѣніе и Правительства и общества. Но извѣстно Вашему Преосвященству, что нынѣ духовныя книги серьезнаго содержанія свѣтскимъ обществомъ выписываются и читаются мало. Велѣдствіе этого и періодическія изданія означеннаго характера ведутся съ трудомъ, по малочисленности подписчиковъ. Это затрудненіе испытываетъ и означенное изданіе. Посему покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство оказать нѣкоторое содѣйствіе распространенію журнала „Вѣра и Разумъ“ во ввѣренной Вамъ епархіи.

На семъ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „29 март. 1899 г. Чрезъ Епархіальныя Вѣдомости рекомендовать означенный журналъ, какъ полезный, къ выпискѣ духовенству епархіи, для церковныхъ бібліотекъ по мѣрѣ возможности, въ особенности же для благочинническихъ бібліотекъ и духовно-учебныхъ заведеній епархіи“.

Его Преосвященствомъ награжденъ набедренникомъ іеромонахъ Алатырскаго Троицкаго монастыря Антоній.

Объявляется благодарность 1) Епархіальнаго Начальства управляющему имѣніемъ землевладѣлицы села Мариополя, Карсунскаго уѣзда, г-ну Бельгардъ-Эйзень-Шмидту за принятіе имъ дѣятельнаго участія въ отправкѣ въ г. Сара-

товъ стараго Мариопольской церкви колокола и привозъ новаго и 2) Епархіального Училищнаго Совѣта попечителю Кайеровской цер.-прих. школы, Буинскаго уѣзда, **Ө. А. Головинскому** за пожертвованіе на постройку школьнаго зданія 275 руб. 35 коп.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Священникъ села Енбулатова, Буин. у., Александръ Аароновъ перемѣщенъ въ село Ртищевую Каменку, Симбир. у.

Псаломщикъ села Карлинскаго, Сенгил. у., Іоаннъ Троицкій опредѣленъ на діаконскую вакансію въ село Ртищевую Каменку, Симб. у.

Діаконъ села Уваровки, Сенгил. у., **Феодоръ Аттиковъ** назначенъ временно священникомъ къ церкви сельца Чирикова Сенгил. у.

Священникъ села Молвина, Сенгил. у., Григорій Курмышскій принятъ на службу въ Иркутскую епархію.

Псаломщикъ Алатырскаго Богородицерождественскаго собора **Феодоръ Троицкій** перемѣщенъ въ село Кріуши, Карсун. у.

Утверждены законоучителями сельскихъ училищъ:
с. Большаго Нагаткина, Симб. у., священникъ **Дмитрій Исаевъ**;
с. Хоненеева, Карсун. у., священникъ **Александръ Софійскій**.

Его Преосвященствомъ утверждены въ должности уѣздныхъ наблюдателей—Буинскаго,—резолуціею отъ 11 марта сего года,—протоіерей Буинскаго собора **Алексѣй Соколовъ** и Алатырскаго,—резолуціею 18 марта, священникъ села Барышской Слободы **Василій Травинъ**.

Утверждены старостами избранные къ церквямъ:
села Нижней Мазы, Сызран. у., крестьянинъ **Тимоѣй Мартыновъ**;
села Кивати, Сенгил. у., крестьянинъ **Евдокимъ Манинъ**; села

Баевки, Сенгил. у.; крестьянинъ Каллиникъ Пуновъ; села Русской Темрязани, Сенг. у., купецъ Александръ Шмелевъ; села Лунгинскаго Майдана, Ардат. у., крестьянинъ Василій Житковъ; села Верхняго Талызина, Курмыш. у., крестьянинъ Дмитрій Кововъ; села Волховскаго, Курмыш. у., гвардіи поручикъ Петръ Приклонскій; села Краснаго, Курмыш. у., крестьянинъ Михаилъ Липашкинъ; въ Сызранской Успенской церкви купецъ Иванъ Персидскій; села Заволжскихъ Хуторовъ, Сызран. у., крестьянинъ Ѳеодоръ Ухинъ; села Акуши, Сызран. у., крестьянинъ Иванъ Балахонцевъ; села Кушниковъ, Сызран. у., крестьянинъ Тимоѳей Лукьяновъ; села Старыхъ Костычей, Сызран. у., крестьянинъ Діонисій Савиновъ; села Загоскина, Сенг. у., крестьянинъ Григорій Ларинъ; села Сосновки, Сенгил. у., крестьянинъ Григорій Самойловъ; села Карлинскаго, Сенг. у., крестьянинъ Иванъ Карпочевъ; села Игнатовки, Сенг. у., крестьянинъ Ѳеодоръ Греченко; села Смолькова, Сенг. у., крестьянинъ Андрей Чураковъ; села Низовки, Ардат. у., крестьянинъ Иванъ Артамоновъ; села Теплаго Стана, Сызран. у., крестьянинъ Прокопій Дербеневъ; села Монастырскаго Сунгура, Сызр. у., крестьянинъ Евдокимъ Антоновъ; села Городищъ, Карсун. у., крестьянинъ Михаилъ Савинъ; села Чукаль на Вежнуѣ, Ардат. у., крестьянинъ Николай Богдановъ.

Умершій — псаломщикъ села Банасаева, Сызранскаго уѣзда, Николай Выршаевъ.

Постановленіе Симбирскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

Симбирскій Епархіальный Училищный Совѣтъ, на засѣданіи своемъ, бывшемъ 24 февраля сего года, слушалъ докладъ Симбирскаго епархіального наблюдателя церковныхъ школъ священника Дмитрія Троицкаго слѣдующаго содержанія: „Честь

имѣю почтительнѣйше доложить Совѣту, что при осмотрѣ въ январѣ текущаго 1899 года церковныхъ чувашскихъ школъ Буинскаго и Курмышскаго уѣздовъ мною сдѣланы слѣдующія наблюденія: учащіеся имѣютъ довольно порядочныя знанія въ Законѣ Божіемъ на чувашскомъ языкѣ: и молитвы, и заповѣди, и символъ вѣры, и пройденное изъ священной исторіи въ большинствѣ школъ отвѣчали по чувашски. — Совѣтъ не таковы успѣхи въ области русскаго языка. Еще технику русскаго чтенія чуваша усвоили порядочно. Но что касается пониманія ими русскій рѣчи, книжной и разговорной, а также умѣнья передать своими русскими словами прочитанную русскую статью обыденнаго содержания, то въ этомъ отношеніи остается пожелать очень многого. Плохое пониманіе русскаго языка и неумѣнье пользоваться имъ объясняется неправильной постановкой учебнаго дѣла. Прежде всего учащіе недостаточно употребляютъ времени на обученіе сознательному русскому чтенію и пересказу читаемаго самостоятельными русскими предложеніями. Занятія этого рода ведутся съ учениками только старшаго отдѣленія. Что же касается учениковъ младшаго отдѣленія, то изученіе ими русскаго языка ограничивается однимъ механическимъ чтеніемъ русской книжки безъ перевода читаемаго на родной, чувашскій языкъ и тѣмъ болѣе безъ пересказа. Дѣло обыкновенно ведется такъ: находясь въ младшемъ отдѣленіи, ученики ради упражненія въ правильности и бѣглости чтенія читаютъ по порядку книжку Попова, начиная съ первыхъ ея страницъ и кончая тѣмъ, до чего успѣютъ прочесть; перейдя въ старшее отдѣленіе, они повторяютъ прочитанное ими въ младшемъ, съ тою только разницею, что въ старшемъ они читаютъ сознательно и съ пересказомъ на чувашскомъ и русскомъ языкахъ, а въ младшемъ бессознательно. За повтореніемъ читаннаго въ младшемъ отдѣленіи слѣдуетъ чтеніе новыхъ статей изъ той же книжки Попова, сопровождаемое переводомъ и пересказомъ. Отдѣленіе механическаго чтенія отъ сознательнаго на цѣлый годъ съ одной стороны не согласно съ требованіями дидактики, а съ другой вредитъ успѣху

дѣла. Если бы чуваша начинали учиться сознательному чтенію русской книжки съ младшаго отдѣленія, то съ одной стороны они не развивали бы въ себѣ дурной привычки къ бессознательному чтенію, съ которой потомъ приходится имъ же самимъ бороться, а съ другой—достигали бы большихъ успѣховъ въ знаніи и пониманіи русской рѣчи. Для упражненія въ бѣглости чтенія практикуется въ благоустроенныхъ школахъ повторительное чтеніе объясненныхъ и рассказанныхъ статей. Этого порядка слѣдовало бы держаться и въ церковныхъ чувашскихъ школахъ.

Въ дѣлѣ обученія сознательному чтенію учащіе недостаточно обнаруживаютъ вниманія и усердія. Правда, они заботятся о переводѣ на родной языкъ каждаго непонятнаго русскаго слова и предложенія, но, при слабой требовательности ихъ, учащіеся нетвердо запоминаютъ переведенное и къ началу слѣдующаго урока многое изъ него позабываютъ. Отсюда получается, что къ концу урока учащіеся пріобрѣтаютъ слишкомъ ограниченный запасъ словъ русскихъ, сознательно усвоенныхъ.

Еще менѣе употребляютъ труда учащіе на упражненіе учащихся въ пересказѣ читаемаго правильнымъ русскимъ языкомъ, т. е. самостоятельными русскими предложеніями, правильно построенными изъ пріобрѣтеннаго запаса словъ. Не такъ трудно чувашанину сознательно заучивать слова русскія. Всего труднѣе дается ему составленіе русскаго предложенія, правильно построеннаго изъ пріобрѣтеннаго запаса словъ, а потому на эту сторону дѣла должны были бы быть направлены все усилія учащихся и учащихся, чего на самомъ дѣлѣ незамѣтно. Такъ, краткая священная исторія изучается буквально, безъ всякаго измѣненія языка русскаго учебника, и механически, безъ пониманія содержанія изучаемаго. Когда я спрашивалъ рассказать исторію Рождества І. Христа или Крещенія Господня, отвѣчающій буквально по учебнику, и не пропуская ни одного слова и не вставляя своего, вычитывалъ назустъ спрошенную исторію и при томъ не прежде, какъ учитель подсказывалъ ему первыя слова, которыми начинается эта исторія въ русскомъ учебникѣ. Для

того, чтобы убѣдиться, сознательно ли затвержена отвѣчающимъ спрошенная исторія, я предлагалъ ему рядъ вопросовъ, исчерпывающихъ все содержаніе этой исторіи; напр., когда отвѣчающій вычитывалъ наизусть исторію Крещенія Господня, я спрашивалъ его: сколько лѣтъ отъ роду крестился І. Христосъ? Отъ кого принялъ крещеніе? Гдѣ крестился? и проч. И ни на одинъ вопросъ не получалъ отвѣта.

Также буквально и механически заучивается и каждая статья, читаемая на урокахъ русскаго языка изъ кн. Попова и Радонежскаго.

Школы, въ которыхъ не зазубривается, а рассказывается своими русскими словами свящ. исторія и читаемыя на урокахъ русскаго языка статьи изъ книгъ Попова и Радонежскаго, составляютъ рѣдкое исключеніе.

Опускается изъ виду учащими и внѣшняя сторона русскаго чтенія. Въ рѣдкихъ школахъ чтеніе русской книги отличается выразительностію. Большинство учащихся читаетъ на распѣвъ, монотонно.

Помимо указанныхъ причинъ, успѣху дѣла вредятъ еще малоспособность нѣкоторыхъ учителей и плохое знаніе русскаго языка, а также нерадѣніе къ школамъ нѣкоторыхъ о.о. завѣдующихъ, напр., священниковъ села Турунова — Архангельскаго и Игнатьева, которые не хотятъ знать бывшаго въ прошломъ году (журналъ отъ 10 марта 1898 г. за № 5) постановленія Совѣта, требующаго, чтобы завѣдующіе посѣщали деревенскія школы грамоты не менѣе одного раза въ недѣлю.

Въ большинствѣ школъ ученики старшаго отдѣленія, обучающіеся 3-ю зиму, не могли дать отвѣта на слѣдующіе вопросы: которую зиму учишься? сколько лѣтъ отъ роду? какъ тебя зовутъ? какъ отца зовутъ? Когда же учитель переводилъ эти вопросы на чувашскій языкъ, отвѣтъ получался удовлетворительный.

Есть школы, въ которыхъ успѣхи не только въ области русскаго языка, но и по Закону Божію на чувашскомъ языкѣ

крайне недостаточны. Къ числу ихъ нужно отнести: Сіушевскую школу, Чураковскую, Старо-Котьяковскую, Яньшиховскую (Туруновскаго прихода), Карабай-Шемуршинскую и Юманайскую (Курмышскаго уѣзда). Въ послѣдней, кромѣ того, запись уроковъ въ классномъ журналѣ ведется не аккуратно (за январь мѣсяць ея нѣтъ) и не отличается опредѣленностію, напр., было счисленіе, было церковное пѣніе, было чтеніе изъ книги Попова. Въ Тувалькинской школѣ (Курмышскаго уѣзда) утренней молитвы не бываетъ.

Учитель Татмышь-Югелевской школы, старикъ 58 лѣтъ, трудится усердно, но къ разумному, сознательному обученію ни на рускомъ, ни на чувашскомъ языкѣ совершенно не способенъ, оттого ученики его школы твердо знаютъ пройденное на томъ и другомъ языкѣ, но въ ихъ знаніяхъ нѣтъ и проблеска сознательности. Дѣло въ Татмышь-Югелевской школѣ ведется исключительно по прежней, схоластической системѣ обученія.

По обсужденіи изложеннаго доклада, Епархіальный Учил. Совѣтъ постановилъ: докладъ о. епархіальнаго наблюдателя принять къ свѣдѣнію и напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, для ознакомленія съ указанными въ ономъ въ состояніи учебной части школъ недостатками завѣдывающихъ и учащихъ школъ, предложивъ тѣмъ и другимъ всемѣрно озаботиться устраненіемъ и исправленіемъ указанныхъ недостатковъ.

На семь резолюція Его Преосвященства отъ 11 марта сего года послѣдовала таковая: 1) „Утверждается“ и 2) „Нерадѣніе къ шеоламъ поставить на видъ завѣдывающимъ священникамъ (Архангельскому и Игнатьеву) и выразить имъ мое о семъ сожалѣніе“.

Отъ Экзаменаціонной Коммиссіи.

Экзаменаціонная по пробнымъ практическимъ урокамъ въ школѣ Коммиссія, согласно утвержденію Его Преосвященства объявляетъ, что лица, ищущія сана діакона, послѣ неудовлетворительныхъ практическихъ уроковъ въ первый разъ, не должны

являться во второй разъ ранѣе, чѣмъ черезъ 2—3 мѣсяца, каковое время дастъ имъ возможность надлежащимъ образомъ подготовиться, — и что ни въ какомъ случаѣ не должны являться на экзаменъ послѣ пасхи до половины сентября.

ВѢДОМОСТЬ

о распредѣленіи, на основаніи указа Св. Синода отъ 16 февраля 1899 года за № 822, между священно-церковно-служителями Симбирской епархіи, пострадавшими отъ неурожая, 168 руб. 37 к., денегъ, — пожертвованныхъ на сей предметъ разными лицами и присланныхъ изъ Хозяйственнаго при Св. Синодѣ Управленія.

Алатырскій уѣздъ.

Села Поводимова діакону Николаю Доброхотову . 12 р.

Села Урусова діакону Николаю Лебедеву . . . 23 р.

Ардатовскій уѣздъ.

Села Большаго Талызина священнику Сергію Багрянскому . . . . . 15 р.

діакону Василию Абрамушвину . . . . . 13 р.

псалом. Владиміру Боголюбову . . . . . 13 р.

Села Бутырокъ псалом. Василию Сугутскому . 10 р.

Села Знаменскаго псаломщику Ивану Бандалинскому 6 р. 37 к.

Карсунскій уѣздъ.

Села Лавы священнику Павлу Краскову . . . . . 13 р.

діакону Владиміру Соколову . . . . . 7 р.

псал. Константину Добросмыслову . . . . . 13 р.

Сенгилеевскій уѣздъ.

Села Елшанки псаломщику Ивану Сельдинскому . 10 р.

Села Горюшки псаломщику Дмитрію Богословскому 13 р.

Села Назайкина діакону Алексію Введенскому . 13 р.

Села Михайловки діакону Владиміру Рождественскому . . . . . 7 р.

Итого . . . . . 168 р. 37 к.

Архіерейскія служенія, рукоположенія и посвященія въ стихарь.

1 и 4 марта, въ понедѣльникъ и четвергъ первой недѣли Св. Четырдесятницы, чтеніе великаго канона за великии повечеріями въ Крестовой церкви, а

2 и 3 марта, во вторникъ и среду, въ Каѳедральномъ соборѣ.

3 марта, въ среду, въ Крестовой церкви литургія преждеосвященныхъ Даровъ.

5 марта, въ пятницу, въ Каѳедральномъ соборѣ литургія преждеосвященныхъ Даровъ.

6 марта, въ субботу, въ Крестовой церкви литургія, за которою діаконь села Кушниковъ, Сызран. уѣзда, Александръ Софійскій рукоположенъ во священника въ село Хоненево, Барсунскаго уѣзда.

7 марта, въ недѣлю православія, въ Каѳедральномъ соборѣ литургія, а послѣ оной чинъ православія при громадномъ стеченіи богомольцевъ, переполнившихъ до тѣсноты соборный храмъ, преимущественно изъ сельскихъ жителей, прибывшихъ въ Симбирскъ на существующую въ то время сборную ярмарку. За литургією псаломщикъ села Еделева, Сызран. уѣзда, Алексѣй Несмѣловъ рукоположенъ въ діакона въ село Кушниково, того же уѣзда.

14 марта, во 2 недѣлю Великаго поста, въ Каѳедральномъ соборѣ литургія, за которою рукоположены: діаконь села Уваровки, Сенг. уѣзда, Θεодоръ Аттиковъ во священника въ село Чириково, того же уѣзда, а псаломщикъ села Карлинскаго, Сенг. уѣзда, Іоаннь Троицкій въ діакона въ село Ртищевую Каменку, Симбирскаго уѣзда, псаломщикъ села Базарнаго Урени, Симбирскаго уѣзда, Василій Архангельскій посвященъ въ стихарь.

19 марта, въ пятницу 3-ей седмицы Великаго поста, въ Крестовой церкви литургія преждеосвященныхъ Даровъ, за которою псаломщикъ села Лукина, Сенгилеевскаго уѣзда, Александръ Эсперовъ рукоположенъ въ діакона съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи въ томъ-же селѣ.

21 марта, въ недѣлю крестопоклонную, въ Крестовой церкви за утреню выносъ Св. Креста.

31 марта, въ среду 5 седмицы Св. Четырдесятницы, въ Крестовой церкви литургія преждеосвященныхъ Даровъ, за котораго братчикъ-миссіонеръ-крестьянинъ Михаилъ Васинъ, опредѣленный на священническую вакансію въ село Малую Бандаратъ, Карсунскаго уѣзда, рукоположенъ въ діакона.

Въ тотъ-же день въ Каедральномъ соборѣ чтеніе канона, положеннаго на утреннемъ богослуженіи четверга той недѣли.

ОТЧЕТЪ

о состояніи Симбирскаго Епархіальнаго женскаго училища.

(Продолженіе).

О распредѣленіи письменныхъ упражненій и степени достигаемыхъ ими успѣховъ.

Письменные упражненія полагались во всѣхъ классахъ училища. Въ первыхъ четырехъ ими завѣдывалъ исключительно преподаватель русскаго языка, который, сообразуясь съ изучаемыми правилами грамматики, давалъ письменныя работы или въ классѣ, или же на домъ. Количество упражненій зависѣло такимъ образомъ отъ усмотрѣнія самого преподавателя. По другимъ предметамъ ихъ не было. Труды его по чтенію упражненій ничѣмъ не оплачивались.

По журнальнымъ отмѣткамъ видно, что въ первомъ классѣ было письменныхъ работъ по русскому языку 16, во II—25, въ III—21, въ IV—16, которыя состояли въ составленіи разсказовъ на темы, переложеніи стихотвореній въ прозу, диктовкахъ и другихъ видахъ письменныхъ работъ. Въ V классѣ письменныя упражненія были на темы, предлагаемыя преподавателемъ, и на темы, одобренныя Совѣтомъ училища. Первыхъ темъ было 5: по Закону Божию 3 и по словесности 2—, вторыхъ 8: по сло-

весности 2—, гражданской исторіи 2—, географіи 2—, дидактикѣ 1—, Закону Божію 1—, Баллы, поставленные преподавателемъ на письменныхъ упражненіяхъ, писанныхъ на данныя имъ темы, имѣли одинаковое и равное значеніе съ баллами, выставляемыми на сочиненіяхъ въ томъ же V классѣ и составляемыхъ на темы, одобренныя Совѣтомъ училища. Средній выводъ производился изъ упражненій и сочиненій, исполненныхъ по настоящему росписанію.

Въ VI классѣ упражненій было 11: 2— по Закону Божію, 4— по словесности, 2— по гражданской исторіи, 2— по дидактикѣ, 1— по географіи. Последнее упражненіе по словесности было класснымъ, писалось оно подъ наблюденіемъ инспектора на тему, избранную инспекторомъ совмѣстно съ преподавателемъ.

Сроки для письменныхъ работъ были слѣдующіе:

Въ VI классъ:

- 1 Съ 10 сент. по 20 по Закону Божію.
- 2 — 25 сент. по 7 окт.—по словесности.
- 3 — 11 окт. по 25 окт.—по гражданской исторіи.
- 4 — 30 окт. по 12 нояб.—по географіи.
- 5 — 16 нояб. по 4 дек.—по дидактикѣ.
- 6 — 9 дек. по 19 дек.—по словесности.
- 7 — 9 янв. по 20 янв.—по Закону Божію.
- 8 — 24 янв. по 5 фев.—по словесности.
- 9 — 10 фев. по 2 мар.—по гражданской исторіи.
- 10 — 5 мар. по 17 мар.—по дидактикѣ.
- 11 — 21 мар. классное по словесности подъ наблюден. инспектора.

Въ V классъ:

Письменные упражненія на темы, предлагаемыя преподавателями.

- 1 Съ 10 сент. по 18 сен.—по Закону Божію.
- 2 — 23 сент. по 2 окт.—по словесности.
- 3 — 7 окт. по 15 окт.—по словесности.
- 4 Съ 20 окт. по 30 окт.—по Закону Божію.
- 5 — 5 нояб. по 14 нояб.—по словесности.

Пятое упражненіе было дано по Закону Божію, такъ какъ преподаватель за болѣзнію въ классъ не являлся и темы не присылалъ.

Сочиненія на темы, одобренныя Совѣтомъ училища.

- 6 Съ 22 нояб. по 2 дек. — по словесности.
- 7 — 7 дек. по 15 дек. по географіи.
- 8 — 9 янв. по 19 янв. — по гражданской исторіи.
- 9 — 23 янв. по 31 янв. — по Закону Божію.
- 10 — 5 фев. по 23 фев. — по словесности.
- 11 — 27 фев. по 7 мар. — по дидактикѣ.
- 12 — 11 мар. по 19 мар. — по географіи.
- 13 — 24 мар. по 18 апр. — по гражданской исторіи.

Въ первомъ полугодіи были даны слѣдующія темы.

Въ VI классъ:

- 1) По Закону Божію: Святость и чистота жизни христіанской апостольскаго времени.
- 2) По словесности: Идеаль монашеской жизни по житію преподобнаго Θεодосія Печерскаго (у лѣт. Нестора).
- 3) По гражданской исторіи: Задачи и результаты внутренней политики Людовика XIV-го.
- 4) По географіи: Какое значеніе должны имѣть для Бѣлаго моря новыя желѣзныя дороги.
- 5) По дидактикѣ: Какъ слѣдуетъ обученіе интереснымъ.
- 6) По словесности: Разборъ оды Ломоносова „Вечернее размышленіе о Божіемъ величїи“.

Въ V классъ:

По словесности: Какъ провела лѣтніе каникулы.

По географіи: Значеніе Каспійскаго моря въ торговомъ отношеніи.

По гражданской исторіи: Мѣры королей Франціи въ борьбѣ съ феодализмомъ.

По гражданской исторіи: Мѣры королей франціи въ борьбѣ съ феодализмомъ.

Темы второго полугодія.

Въ VI классъ:

- 1) По Закону Божію: Обстоятельства, препятствовавшія и способствовавшія быстрому и мирному распространенію христіанства въ Россіи.
- 2) По словесности: Важность здоровья въ жизни человѣка.
- 3) По гражданской исторіи: Условія, подготовившія избраніе на русскій престоль Михаила Ѳеодоровича Романова.
- 4) По дидактикѣ: Что можетъ дать мальчику церковно-приходская школа.

Для V класса:

- 1) По гражданской исторіи: Выгоды и неудобства географическаго положенія Руси съ исторической точки зрѣнія.
- 2) По Закону Божію: Когда произносится нами имя Господне всуе.
- 3) По словесности: Жизнь помѣщиковъ 20-хъ годовъ по роману „Евгеній Онегинъ“.
- 4) По дидактикѣ: Правильными-ли педагогическими приѣмами руководился учитель Чичикова (Мертвыя души Гоголя).
- 5) По географіи: Характеръ построекъ на Руси въ зависимости отъ почвы и климата.
- 6) По гражданской исторіи: Заслуги Іоанна Калиты предъ Русскимъ народомъ.

(Продолженіе будетъ).

И з в ѣ щ е н і е .

Комитетъ по управленію Симбирскимъ епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ къ свѣдѣнію причта и церковнаго старосты села Базарнаго Уреня, Симбирскаго уѣзда, объявляетъ, что церковь онаго села для полученія свѣчь, масла и ладона причисляется къ Карсунскому свѣчному складу.

Редакторъ Н. Лузинъ.

Симбирскъ. Типо-Литографія А. Т. Токарева.

Синбирскіе Епархіальныя Вѣдомости

15-го Апрѣля

№ 8.

1899 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ИЗЪ ДѢТСТВА.

Разсказъ.

Я еще далеко не старикъ, но, несмотря на это, всегда съ большимъ удовольствіемъ и искреннимъ чувствомъ останавливаюсь на воспоминаніяхъ моего ранняго дѣтства. Сколько тамъ было свѣжести, теплоты и святой, чистой любви!

И когда я погружаюсь въ эти отрадныя воспоминанія о моемъ дѣтствѣ, всегда изъ далекаго прошлаго выступаетъ въ моей памяти образъ нашего приходскаго священника, еще нестарога, съ добрымъ, чрезвычайно симпатичнымъ лицомъ и глазами, устремленными на меня (изъ-за очковъ) съ любовью и лаской.

Уже послѣ, когда я сталъ сознательно относиться къ жизни, т. е. когда я выросъ и развился, я понялъ, какъ я любилъ его, любившаго меня и всѣхъ вообще дѣтей.

Мнѣ почему-то съ особенной яркостью вспоминается одна всенощная на страстной недѣлѣ въ четвергъ. Я любилъ эту службу и всегда охотно посѣщалъ ее, причемъ мнѣ чрезвычайно правилось стоять съ горящей свѣчей въ рукахъ и слушать Евангеліе, а потомъ тушить свѣчу и опять зажигать.

Я стоялъ обыкновенно въ алтарѣ, въ уголкѣ, и наблюдалъ за дѣйствіями служащаго священника. Церковь у насъ была маленькая, деревянная и старинная: голыя, потемнѣвшія стѣны, тусклый съ старыми образами иконостасъ, представлявшійся мнѣ въ то далекое время верхомъ роскоши и блеска.

Съ нетерпѣніемъ дожидался я звона церковнаго колокола, призывавшаго народъ православный къ любимой мною службѣ. Еще задолго до ея начала одѣвался я въ новую рубашечку, спрашивалъ а матери пятакъ на свѣчу и сидѣлъ гдѣ-нибудь въ темномъ углу въ религіозно-торжественномъ настроеніи. А тамъ, за тонкой перегородкой, собирались богомольцы (мать моя была просвирней и обитала въ церковномъ домѣ) и тихонько калякали, ожидая, какъ и я, звона ко всеобщей.

Но вотъ въ тишинѣ вечера раздавался первый ударъ большого праздничнаго колокола, казавшійся мнѣ такимъ мощнымъ, густымъ, — раздавался ударъ, и я проворно крестился три раза, торопливо одѣвался и бѣжалъ къ близко стоявшей отъ дому церкви. Забравшись въ уголокъ алтаря, я стоялъ, и слушалъ, и смотрѣлъ, что дѣлаетъ священникъ.

Живо представляю я и теперь этого человѣка; вижу его кротко-спокойное, обрамленное темными волосами и небольшой такого же цвѣта бородой, лицо; вижу его неторопливые, истовые движенія; слышу тихій, но ясный и пріятный голосъ, съ такимъ чувствомъ и проникновенностью произносившій святаго слова Евангелія.

Въ алтарѣ полумракъ. Стоишь и смотришь на трепетно озаряемую восковыми свѣчами икону Спасителя за престоломъ, и кажется, будто Онъ такъ нѣжно, съ такою любовью глядитъ на меня, и сердце наполняется какимъ-то неяснымъ чувствомъ благоговѣнія и дѣтски-сыновней любви ко Христу. Я часто сравнивалъ эту икону съ лицомъ нашего батюшки и находилъ между ними значительное сходство: такіе же волнистые темные волосы, такая же короткая, чуть-чуть раздвоенная бородка и та же печать чистой любви на лицѣ. Только очки портили дѣло, и я постоянно негодовалъ на этотъ приборъ и удивлялся, зачѣмъ батюшка носить его.

Я особенно любилъ слушать пѣніе тропаря „Егда славніи“, и хотя пѣвцы наши, во главѣ съ псаломщикомъ — старикомъ, не отличались пріятными голосами и большимъ искусствомъ, однако

эта пѣснь, исполняемая ими, слушалась мною съ большимъ удовольствіемъ и искреннимъ чувствомъ.

Но вотъ дождался я и чтенія евангелій. Пора и свѣчу зажигать. Я подхожу къ недалеко отъ меня висящей лампадѣ и зажигаю свою пяточную, изъ бѣлаго воска, съ узкой золотой полоской, свѣчу. Слышно, какъ шевелится въ церкви народъ; проходитъ минута, и въ алтарь сквозь открытыя царскія двери проникаетъ яркая полоса свѣта отъ сотней зажженныхъ свѣчей, — проникаетъ и ложится на престолъ, на фигуру священника, склоненнаго надъ Евангеліемъ и читающаго святыхъ слова. Широкая полоса свѣта не разгоняетъ совсѣмъ около стѣнъ и въ углахъ царящаго въ алтарѣ сумрака, который еще усиливается отъ равномерно разлитого въ воздухѣ кадильнаго дыма, и въ этомъ таинственномъ полусвѣтѣ тихо колеблется окаймленное радужнымъ кругомъ пламя свѣчки въ рукахъ священника. Я смотрю на эту яркую точку, смотрю не мигая до тѣхъ поръ, пока наконецъ вижу только ее, а все окружающее покрывается въ моихъ глазахъ полнѣйшимъ мракомъ; мнѣ это нравится, и, стараясь не мигать, я смотрю и слушаю Евангеліе.

Въ храмѣ тихо; лишь звучитъ мягкій голосъ священника, негромко, но ясно и благоговѣнно-любовно произносящаго прощальную рѣчь Иисуса, полную нѣжно-отеческой любви къ ученикамъ: „*Чадца, еще съ вами мало есмь: взыцете Мене, и якоже рѣхъ иудеомъ, яко а може Азъ иду, вы не можете приити: и вамъ глаголю нынѣ. Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ-друга: якоже возлюбихъ вы, да и вы любите себѣ. О семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою*“...

Многаго не понимаю я въ словахъ Евангелія, но внимательно слушаю чтеніе и своей дѣтски-незлойбой, еще чистой душой чую заключающуюся въ этихъ божественныхъ словахъ всю полноту святой безконечной любви. И мое маленькое сердце размягчается, и мнѣ такъ отрадно и хочется плакать...

Въ промежутки между чтеніями Евангелія полумракъ въ

алтарь становится гуще; его усиливают влубы кадилнаго дыма, и мнѣ нравится эта мягко освѣщенная обстановка святаго мѣста, нравятся благоговѣнно-спокойныя дѣйствія священника, его тихая, неслышная походка. Я смотрю на него и люблюсь и слушаю пѣніе священныхъ пѣсней.

На клиросъ набралось порядочное число пѣвцовъ-любителей, но надъ всѣми разнообразными голосами ихъ возвышается высокій пріятный теноръ церковнаго старосты. Онъ очень любитъ духовное пѣніе, часто становится на клиросъ, и его еще молодой свѣтлый голосъ согласно сливается съ слабымъ и старымъ, дребезжащимъ голосомъ псаломщика. Теперь староста особенно въ ударъ: съ чувствомъ поетъ онъ умилительныя пѣсни церковныя, и разливается, и плачетъ его голосъ...

„Какой у него хорошій голосъ, — думаю я: — если-бъ у меня былъ такой“...

Обладаніе такимъ голосомъ кажется мнѣ высшимъ счастьемъ.

„И добрый какой онъ, — продолжаю я думать: — какъ угощаетъ, когда приходишь въ нему, а на Рождество и на Пасху деньги дарить. Навѣрное и теперь на Пасху подаритъ что-нибудь. Прошлый годъ какое красивое яичко подарилъ онъ мнѣ: сахарное, со стеклышкомъ; поглядишь туда, — ангелъ стоитъ въ бѣлыхъ прозрачныхъ облакахъ. Мама говоритъ, что они сдѣланы изъ ваты... А на Рождество двугривенный подарилъ новенькій, блестящій; онъ и теперь у меня хранится... Да! Онъ добрый, и батюшка добрый; онъ еще добрѣе старосты, потому что онъ священникъ... Книжки мнѣ даетъ читать... А какая это хорошая книжка „Горячія уголья“; мнѣ очень понравилась, и я всегда такъ буду дѣлать, какъ въ этой книжкѣ разсказывается: платить за зло добромъ; добро жжетъ обидчика, какъ горячіе угли“...

И я думаю, и забывшись, не зажигаю своей свѣчи, а яркая волна свѣта врывается въ алтарь и прерываетъ теченіе думъ моихъ. Я торопливо зажигаю свѣчу и, прислонившись спиной къ табуреткѣ, на которой положено верхнее платье священника, стою и слушаю евангельское повѣствованіе.

„Тогда убо Пилатъ поятъ Иисуса, и би Его. И воины, сплетше вѣнецъ отъ тернія, возложиша Ему на главу, и въ ризу багряну облекоша Его, и глаголаху: радуйся, царю иудейскій! и бяху Его по ланитомъ“... — читаетъ священникъ.

Слушаю я, устремивъ глаза на ярко освѣщенный теперь ликъ Спасителя, и представляется мнѣ поляна въ лѣсу, гдѣ я часто игралъ въ лѣтніе дни, — цвѣтущая, благоухающая, вся заросшая кустами шиповника, озаренная мягко-розовымъ свѣтомъ скрывающагося за деревьями солнца. И здѣсь, подъ развѣсистымъ дубомъ, который я такъ люблю, стоитъ Христосъ, страдающій, измученный, окруженный врагами, съ терновымъ вѣнцомъ на главѣ. И мнѣ такъ жаль Его и такъ хочется разогнать, уничтожить эту толпу злыхъ мучителей, обружающихъ Его, смѣющихся надъ Нимъ, злорадствующихъ...

Я смотрю на кротко-страдающее лицо Спасителя, и вдругъ узнаю въ Немъ нашего батюшку. „Да, это онъ! Какъ это я не узналъ его раньше?... И какъ смѣютъ они мучить его?.. Да, и одежда его — коричневая новая ряса, и вѣнокъ изъ шиповника на головѣ, надѣтый злодѣями... За что они мучатъ его?“...ому

А кругомъ такъ спокойно, такъ мирно догораетъ лѣтній вечеръ; трещать кузнечики, тихо шелестятъ листья осины...

Грубый смѣхъ святотатственно заглушаетъ тихіе звуки засыпающей природы и раздается звонкій звукъ пощечины.

Я дрожу отъ негодованія и жалости; съ замирающимъ сердцемъ смотрю я на оскорбленнаго батюшку, опустившаго на грудь свою голову, украшенную колючими цвѣтами и каплями крови, какъ цвѣтами.

Снова поднимается рука мучителя на его склоненную голову..

Я не выдерживаю; вся кровь зажигается во мнѣ; стремительно, съ дикимъ крикомъ и плачемъ, бросаюсь я въ толпу воиновъ, бью, толкаю, топчу, падаю самъ, на меня насупаютъ, топчутъ...

— Встань, ты спасъ меня; они ушли... Пойдемъ отсюда! — звучитъ надо мной чей-то ласковый голосъ, и нѣжная рука поднимаетъ меня и куда-то ведетъ.

Я прихожу въ себя и вижу батюшку въ той же одеждѣ, въ томъ же багровомъ вѣнѣ изъ колючихъ цвѣтовъ и съ каплями крови на блѣдномъ лицѣ.

— Батюшка! они ушли? — спрашиваю я.

— Ушли, милый, — говоритъ онъ, — но они опять придутъ и опять будутъ мучить меня, потому что такъ надо... Да ты не плачь, — утѣшаетъ меня батюшка, замѣтивъ, какъ дрожитъ мой подбородокъ, и глаза наполняются слезами: — ты не плачь, вѣдь это такъ надо...

Нѣжно-любовно звучитъ его тихій голосъ, глаза успокаивающе смотрятъ на меня, и рука чуть слышно гладитъ мою голову.

Мы уже прошли цвѣтущую поляну и вступили на узкую тропинку въ самую чашу лѣса. Здѣсь гораздо темнѣе; свѣтъ уже готоваго скрыться за горизонтомъ солнца не проникаетъ сквозь плотную стѣну стволовъ, и только узкій просвѣтъ еще яркаго неба нѣсколько освѣщаетъ намъ путь.

— Батюшка! куда мы идемъ?.. Батюшка! не ходи страдать, не ходи къ нимъ, — они убьютъ тебя; не ходи, не страдай!.. — умоляю я его и съ тоской смотрю ему въ глаза.

— Нельзя, милый! Мнѣ нужно пострадать... Вѣдь ты еще не понимаешь: ты еще дитя. Вотъ вырастешь, будешь большимъ, тогда все поймешь, — поймешь, что мнѣ необходимо пострадать за людей, пострадать за тебя, за всѣхъ, умереть одному, чтобъ не умерли всѣ.

Мое сердце сжимается отъ жалости, отъ признанія своего безсилія, и слезы обильно, но тихо, безъ спазмъ льются на землю.

— Батюшка, — тоскливо умоляю я, — батюшка!..

А кругомъ тишина; черная ночь, безмолвная, тайная и страшная, своей загадочностью уже наполнила лѣсъ.

— Батюшка, не ходи! Не страдай!..

А нѣжная рука тихо водить по моимъ волосамъ, и чуть слышный страдальческій вздохъ раздается въ молчаливомъ воздухѣ и замираетъ безслѣдно...

Опять тишина, и мнится, будто навѣки уснула, умерла природа, возмущенная зломъ человѣка...

Мнѣ страшно смотрѣть и ничего не видѣть въ этой мертвой тѣмѣ лѣса, и я закрываю глаза и, вздрагивая всеѣмъ тѣломъ, прижимаюсь къ ногамъ батюшки.

—Батюшка, не ходи!—въ отчаяньи и ужасѣ восклицаю я. —Мнѣ страшно; не ходи къ этимъ злымъ фарисеямъ!

Онъ останавливается, обнимаетъ меня и ласкаетъ свободной рукой.

—Ну, чего ты боишься, мой маленькій-маленькій?—съ невыразимой нѣжностью говоритъ онъ.—Чего ты боишься? а? Вѣдь я съ тобой, дитя! Я—Христось, тотъ Христось, что такъ любилъ дѣтей маленькихъ, такихъ же, какъ ты... Я, самъ Христось, съ тобою!.,

Мнѣ вдругъ дѣлается такъ легко, спокойно и сладко-приятно; я уже не боюсь, съ довѣріемъ и дѣтски-безграничной любовью я прижимаюсь къ Нему и цѣлую ласкающую руку.

—Леля, Леля! вставай! Ахъ какъ ты заспался; вставай; вставай, ужъ и всенощная кончилась!—звучитъ надо мной ласково-укоризненный голосъ, и чья-то рука мягко тормошитъ меня, треплетъ.

Я вздрагиваю, полукотыряю глаза и въ кроткомъ полусвѣтѣ вижу склоненнаго надо мной батюшку въ той же коричневой рясѣ, но на челѣ его уже нѣтъ колючаго вѣнка изъ цвѣтвъ.

—Проснулся; ну вотъ и хорошо; пойдѣмъ-ка, давно ужъ пора.

—Не ходи, батюшка! Они убьютъ, убьютъ тебя; не ходи къ нимъ!...—молю я и плачу тихо, беззвучно.

—Что ты, Леля? Христось съ тобою! Или сонъ какой видѣлъ? А? Ну проснись! Видишь—мы въ церкви: нужно итти домой; служба ужъ кончилась,—говоритъ батюшка и тихо приподымаетъ меня и ставитъ на ноги.

Я смотрю и не могу понять, что со мною. Въ алтарѣ сумракъ. Одинокая свѣча горитъ на аналоѣ, тускло освѣщая темныя стѣны его.

„Гдѣ я? Какъ я здѣсь очутился? Вѣдь я въ лѣсу былъ сейчасъ, и со мной былъ Христось... Христось“, думаю я и

осматриваюсь: на ковръ подъ ногами лежитъ обгорѣлая потухшая свѣча, за спиной табуретка съ верхней одеждой священника.

„Да вѣдь я спалъ, — мелькнуло у меня въ головѣ, — прислонился къ табуреткѣ и заснулъ; да, да! И сонъ видѣлся... Такъ это былъ сонъ, только сонъ“...

— Ну что-опомнился, а? — спрашиваетъ меня батюшка. — Вотъ какъ ты заспался! Усталъ, видно, и заснулъ; да, усталъ? Ахъ ты, мой мальчикъ!.. Ну, пойдемъ теперь домой; мама давно ужъ, чай, ждетъ тебя. Пойдемъ; давно пора.

— Я молча одѣваюсь и выхожу вмѣстѣ съ батюшкой изъ церкви.

— Не упади, теперь скользко; дай руку, — говоритъ батюшка.

Мнѣ не хочется говорить. Я еще не совсѣмъ освободился отъ грезъ, еще не опомнился совершенно послѣ страннаго сна. А на душѣ легко.

Звѣздное небо тихо раскинулось надъ спящей землею; въ воздухѣ освѣжительно — прохладно, и святая весенняя ночь на полнена воспоминаніями великихъ и страшныхъ событій.

„Но сонъ-ли это еще? — думается мнѣ; — вѣдь такъ же я шелъ куда-то съ батюшкой, такъ же держалъ онъ мою руку и такъ же время отъ времени задумчиво и нѣжно водилъ по моимъ волосамъ свободной рукой.“

— А долго я спалъ? — спрашиваю я съ цѣлью убѣдиться, реально-ли я живу сейчасъ, или еще сплю, и сонъ продолжается.

— Да, видно, порядочно-таки поспалъ. Я увидаль, что ты спишь уже предъ пятимъ чтеніемъ Евангелія. И свѣчка твоя лежитъ на полу, а самъ ты совсѣмъ сползъ на полъ и спалъ сидя. Усталъ, видно, ты? а? усталъ, Деля?

— Нѣтъ, батюшка, я и не замѣтилъ, какъ заснулъ; все слушалъ, слушалъ, да и заснулъ вдругъ. А сонъ какой я видѣлъ, батюшка! Будто тебя били фарисеи, надѣли вѣнокъ изъ шиповника, и будто ты — Христось. А мнѣ жаль тебя стало, я заступился за тебя, а потомъ мы куда-то пошли съ тобой лѣсомъ по дорожкѣ, а ужъ ночь, темно... Страшно какъ мнѣ было.

Я все просилъ тебя не ходить къ нимъ страдать, а ты говорилъ, что это нужно.

Батюшка слушаетъ меня и тихо ласкаетъ и улыбается.

—Такъ ты и видѣлъ, будто я Христось? —спрашиваетъ онъ.

—Да, да! Потому ты самъ сказалъ, что ты Христось...

Батюшка задумчиво молчить.

Но вотъ я ужъ и дома. Мама встрѣчаетъ насъ и освѣдомляется, гдѣ я такъ долго пропадалъ. Батюшка объясняетъ мамѣ, въ чемъ дѣло, и, поцѣловавши меня и благословивши, уходитъ домой.

Мнѣ уже приготовлена постелька. Быстро раздѣвшись, я бросаюсь въ нее, и мнѣ пріятно лежать близъ мамы и думать про сонъ, и хочется снова увидѣть Христа.

Теперь уже я нетогу, что былъ въ дѣтствѣ. Жизнь — борьба своей грязью и тьмою заглушила во мнѣ то свѣтлое, чистое и святое, что только присуще дѣтскому возрасту, и чего нѣтъ уже въ насъ, взрослыхъ, большихъ людяхъ. Нѣтъ уже во мнѣ той чистоты мысли, хотя еще и неразвитой, той безкорыстной, нѣжной любви неиспорченнаго дѣтскаго сердца, которая такъ высоко цѣнилъ Христось, когда говорилъ: *если не обратитесь и не будете какъ дѣти, не войдете въ царство небесное* (Мѣ. 18, 3).

И горько становится на сердцѣ отъ сознанія того, что ты испорченный человѣкъ, — горько и жаль своего дѣтства, своей непорочности и любви...

Братья! будемте, какъ дѣти!

А. М.

Старинныя чувашскія вѣрованія.

(Продолженіе).

Поклоненіе киреметямъ (Киремете пуссапни).

Киреметямъ поклоняются очень многими способами. Чтобы умилостивить ихъ, рѣжутъ утокъ, гусей, куръ, барановъ. Всякое умилостивленіе производится ночью. Зарѣзанную скотину или

птицу обязательно нужно съѣсть въ одну ночь, даже если семейство состоитъ изъ немногихъ человѣкъ; остатокъ нельзя ни оставлять до другого дня, ни отдать постороннему человѣку, ни выбросить. Больше рѣжутъ гусей или утокъ. Когда ѣдятъ жертвенное мясо, то нельзя ни малѣйшаго куска ронять на полъ; поэтому, чтобы не роняли мяса дѣти, ихъ обыкновенно уводятъ и запираютъ въ баню. Поѣвши мяса, не крестятся: „жертва не угождаетъ“, говорятъ. Жертву приносятъ слѣдующимъ образомъ. Чтобы узнать, угодно ли Богу приготовленное животное, обливаютъ его холодной водой и пускаютъ на землю: если животное встряхнется, то считается подходящимъ для намѣченной цѣли, въ противномъ же случаѣ обливаніе повторяется до трехъ разъ. Случается, что животное не встряхнется и послѣ третьяго обливанія; тогда приводятъ другое ⁸⁾, а обливать заставляютъ того, у кого рука легкая. Затѣмъ уже закалываютъ и варятъ въ котлѣ; ѣдятъ, не ломая костей. Если во время ѣды случайно придетъ шаберъ (сосѣдъ), то жертва эта уже теряетъ свое значеніе, не угождаетъ, добра не бываетъ. Послѣ ѣды все, оставшееся отъ жертвеннаго животнаго: кости, перья и пр., собираютъ и несутъ на то мѣсто, гдѣ обитаетъ киреметь; проходя дворомъ, говорятъ: „Киреметь, помилуй!“ — и бросаютъ въ пользу киремети денежку. Если, несшему остатки жертвы на киреметь, навстрѣчу попадется человѣкъ и спросить: „куда идешь?“ — то отвѣчать ему не полагается, ибо жертва теряетъ свое значеніе, и жертвоприношеніе придется повторить“.

„Разъ такимъ образомъ шель чувашинъ къ киремети бросать остатки отъ жертвеннаго животнаго. Попались ему навстрѣчу русскіе и спрашиваютъ: „куда идешь?“ Чувашинъ молчитъ. Тѣ опять спрашиваютъ, а этотъ молчитъ. Тогда русскіе схватили его и стали бить; отпустили еле жива. Русскіе, оказывается, догадались, куда и зачѣмъ шелъ чувашинъ, но онъ выдержалъ и побои и ругань, не промолвилъ ни одного слова и отнесъ остатки по назначенію. Дойдя съ остатками отъ живот-

⁸⁾ То же самое продѣлывается и при празднованіи учука, см. далѣе.

наго до киремети, чувашинъ сначала дѣласть предъ ней земной поклонъ и, держа шапку за пазухой, говоритъ: „Малая киреметь, прости; великая ли киреметь, малая ли,—прости! Малая киреметь, не дай моему семейству несчастія; вотъ я тебя дарю гусемъ (бараномъ, уткой и т. п.). Большая киреметь, послѣ большой поменьше киреметь, послѣ двухъ большихъ еще поменьше киреметь—чукъ тебѣ, помилуй! Сухой киремети—сухой йусманъ (маленькая тоненькая лепешка)!“ — Вернувшись домой, всю посуду, въ которой была жертва и которой хлѣбали, бросаютъ въ текущую воду; потомъ чувашинъ кидаетъ шапку на землю и въ нее сыснѣ (непечатное слово). Старинные чуваша, почитая киреметь, вѣрили, что она своихъ истинныхъ почитателей всегда поддерживаеъ и старается за нихъ.

Киреметь, долго не получая обычныхъ жертвъ, нерѣдко снимается съ своего мѣста, запрягаетъ одну или пару бѣлыхъ лошадей и ѣдетъ для напоминанія о забытыхъ обязанностяхъ къ своимъ почитателямъ. Напоминаніе выражается всегда какой-нибудь бѣдой. Ни съ того, ни сего страдася бѣда, а киреметь давно не умилостивляли—ясное дѣло: это она, осердившись, покарала“.

О поѣздкахъ киремети приведу разсказъ одного старика: „Я и самъ еще помню, что около нашей деревни Пашнелъ (Ваишевой, Буин. у.) было четыре киремети. Одну звали—большая киреметь, другую—малая, третью—„пакша варă“, а четвертую—хёрлѣ сыр“. Первыя три были въ полѣ, а четвертая въ лѣсу. Въ одну осень наши домашніе, по совѣту йомзи, зарѣзали въ жертву гуся. У насъ маленькихъ дѣтей не было, а я самъ былъ уже большенькій. Съѣли мы гуся, а кости и другіе остатки мнѣ велѣли отвести на киреметь. Выпалъ не глубокой, новый снѣгъ; погода была ясная, и прекрасно свѣтила луна. Запрягъ я лошадь, посадилъ съ собою мать, и поѣхали мы на большую киреметь. Проѣхали мы версты три и видимъ, что кто-то ѣдетъ къ намъ навстрѣчу. Мать строго-настрого запретила мнѣ говорить что-либо съ встрѣчнымъ. Потомъ ви-

димъ, что ѣхавшій намъ навстрѣчу человѣкъ стоитъ саженьяхъ во ста влѣво отъ насъ. Приѣхали мы на киреметь; лошадь я подвелъ къ стогу сѣна, а мать пошла на дно киреметнаго оврага бросать остатки гуся. Когда мать вернулась назадъ, мы поѣхали домой. Человѣкъ, попавшійся намъ навстрѣчу, стоялъ все на прежнемъ мѣстѣ. Я сказалъ матери: „Это, видно, торговецъ; вѣроятно, онъ пьяный; возжи, чай, спустились, задѣли за что-нибудь и удержали лошадь“. Это было въ субботу, а на другой день у насъ бывалъ базаръ; нѣкоторые торговцы на квартиру заѣзжали къ намъ; поэтому я и задумалъ его взять съ собой и хотѣлъ было уже вылѣзть изъ саней, а мать и говорить мнѣ: „Не годится, Алексѣй! Нельзя этого дѣлать, иначе намъ придется рѣзать другого гуся“. У встрѣчнаго человѣка лошадь была большая, бѣлая; сани хорошія, глубокія, дуга высокая; у меня сердце не лежало на мѣстѣ (волновался), но все-таки послушался матери и не слѣзъ съ саней. На другой день утромъ я всталъ пораньше, взялъ ружье, лопату и топоръ, пошелъ по тому слѣду, по которому мы ѣхали вчера. Слѣдъ нашъ совершенно свѣжій. Дошелъ я до того мѣста, гдѣ вчера собирался слѣзть къ человѣку. Слѣдъ виденъ совершенно ясно. Пошелъ на то мѣсто (мѣсто я хорошо запримѣтилъ), гдѣ былъ вчера человѣкъ, искалъ вдоль и поперекъ—нѣтъ никакого слѣда. Пришелъ къ большой киремети, смотрю—ясно виденъ слѣдъ матери, какъ она спускалась въ оврагъ и поднималась оттуда. Потомъ пересѣлъ свой вчерашній слѣдъ и дошелъ до края лѣса. Ходилъ-ходилъ и не нашелъ, кромѣ нашихъ слѣдовъ, даже мышинаго слѣда. Когда пришелъ домой, рассказалъ обо всемъ матери. Мать тутъ только сообразила и поняла, что вчерашній человѣкъ былъ никто иной, какъ киреметь, которая долго ждала отъ насъ жертвы и наконецъ сама вышла намъ навстрѣчу. „И не принеси мы вчера гуся, быть бы какой-нибудь бѣдѣ!“—прибавила мать.

Поклоненіе столбу.

„Старинные люди еще кланялись столбу. Столбъ, которому поклонялись, былъ необыкновенный. На столбъ вѣшали лукошко, а въ лукошко сажали наряженную куклу, на которой были и одежда и нагрудникъ изъ нухратовъ (нухраты—продолговатя, маленькія старинныя серебряныя монетки). Когда нужно было сдѣлать поклоненіе, тогда сначала варили кашу, жирно ее намасливали и ѣли у столба. Предъ ѣдой же молились и кланялись столбу съ разными словами. Этотъ обрядъ исполняли не все чуваша, а только злые, не любившіе жить съ людьми въ согласіи. Мимо этого столба боялись проходить все люди. Если приходило во дворъ чужое дитя и подходило къ завѣтному столбу (онъ содержался хозяиномъ на секретномъ мѣстѣ), то у членовъ семьи ребенка бывали чирьи или же растяженіе жилъ. Боясь этого, дѣтей отъ такихъ сосѣдей старались какъ-нибудь отучить, и сами не ходили къ кланяющимся столбу; только кланяющіеся столбу сходились между собой; поэтому ихъ называли столбопоклонниками“.

Поклоненіе дву рѣки (оврага) (Сырма тѣпне пуҫсапни)

„Этотъ обрядъ совершается осенью послѣ того, какъ выпадетъ снѣгъ. Сначала варятъ мимеръ⁹⁾, въ срединѣ котораго дѣлаютъ яму для масла; еще лѣпятъ изъ тѣста подобіе фигуры человѣка, съ носомъ и пупкомъ (сѣмсаллѣ кѣвапаллѣ); на одной сторонѣ фигуры оттискиваютъ изображеніе креста, въ самомъ центрѣ выщипываютъ ногтями углубленіе, съ краевъ же отщипываютъ въ трехъ мѣстахъ; отщипленные крошки кладутъ въ мимеръ, а потомъ все выносятъ на рѣчку и бросаютъ въ воду, говоря: „О наступленіи на новый снѣгъ чуѣкъ дѣлаемъ! Земной отецъ, земная мать, помилуй! Путь-дорогу дѣлай счастливой!“ Потомъ фигуру крошатъ на мелкія части и ѣдятъ въ память о мимерѣ. Когда кто-нибудь тонулъ (но былъ вытащенъ) и испугался воды, то справляетъ слѣдующій обрядъ. На гор-

⁹⁾ Толокно, сваренное съ масломъ; родъ нашего киселя, одно изъ самыхъ лакомыхъ чувашскихъ блюдъ.

бушеу хлѣба насыпаетъ соли, продѣваетъ чрезъ горбушку нитку и бросаетъ ее въ воду или же дѣлаетъ изъ мякиша изображеніе человѣка и, бросая въ воду, говоритъ: „Вода, не держи (не наказывай, не карай!) Если схватила (покарала), то освободи,—вотъ тебѣ хлѣба. Водяной отецъ, водяная мать! если схватили, то освободите. Водяныя дѣти, водяныя главы (начальники)! не держите меня, примите эту мою жертву! Я ее даю вамъ, находящіеся на днѣ рѣки, главы рѣчныя! Не держите меня!“ Проговоривши это, бѣжитъ безъ оглядки, всю дорогу крича свое имя. Перестанетъ кричать только тогда, когда добѣжитъ до деревни“. Если и послѣ этого, пострадавшій отъ воды не оправится, дѣлаютъ такъ:

Ирихъ ¹⁰⁾ (Иёрѣх)

„Иёрѣх духъ очень злой, сердитый и щепетильный. Если человѣка скрючить ирихъ, то все тѣло его покрывается чирьями, язвинами и ранами. Ирихъ не выноситъ ни малѣйшаго оскорбленія; отъ него люди страдаютъ болѣе всего. Ирихъ умилился многими способами. По повелѣнію йомзей, чтобы умиротворить ириха, направляютъ его гнѣвъ на сосѣдей; деньги, нухраты и йусманы бросаютъ и пр... Бросая говорятъ: „Ирихъ, не держи (не наказывай)! Вотъ, о твоёмъ имени бросаю, свою злобу самъ бери, мое доброе мнѣ отдай!“ Когда ириху бросаютъ что-нибудь, строго воспрещается смѣяться, а когда возвращаются домой,—оглядываться назадъ и говорить съ встрѣчными. Дома еще разъ ходятъ къ йомзямъ справиться, принята жертва, или нѣтъ. Если йомзи скажутъ, что не принята, тогда нужно другой разъ итти и бросить ириху что-либо. Кто поднимаетъ брошенныя ириху жертвы, того въ свою очередь ирихъ наказываетъ.

Ирихъ вотъ какимъ образомъ начался ¹¹⁾. Въ старину у

¹⁰⁾ Объ ирихѣ см. еще прим. 1-е.

¹¹⁾ Это сбивчивое преданіе объ „открытіи“ ириха, какъ и все прочее, записано со словъ Буинскихъ чувашъ. Чуваша Казанской губ. имѣютъ, кажется, другое представленіе объ ирихѣ (ср. съ прим. 1-мъ). Какое по-

одного человѣка былъ амбаръ, въ который хозяинъ повѣсилъ лукошко съ землею. Въ лукошко онъ посадилъ человѣкообразную наряженную куклу; потомъ сталъ этой куклѣ поклоняться. Когда узнали объ этомъ другіе жители той деревни, и они стали ее почитать; куклу назвали—йёрѣх. Чуть на комъ появлялся чирья, тотъ прямо отправлялся къ ириху и молился, говоря: „Прости!“ Каждый приносилъ съ собою оловяшки и деньги и навѣшивалъ на куклу. Такимъ образомъ ее всю покрыли монетами. Потомъ хозяинъ куклы умеръ, а послѣ его смерти куклу продали татарамъ. Купивъ ириха, татары изъ лукошка землю высыпали, оловяшки и деньги взяли себѣ, а куклу разорвали на части и раскидали въ разныя стороны. Послѣ на всѣ тѣ мѣста, куда попали доскуты отъ куклы, стали бросать деньги и оловяшки.

Ириха еще вотъ какъ умиротворяютъ. Если захвораетъ человѣкъ, его приводятъ къ ириху и заставляютъ ему кланяться и говорить: „Чѣмъ я тебя огорчилъ—прости! Я сдѣлалъ это по невѣдѣнію (мужчину заставляютъ молиться въ шапкѣ); послѣ этого меня освободи“. Иногда еще къ ириху больной приноситъ за пазухой хлѣбные куски и бросаетъ ихъ, а равно нухраты, деньги и нитку. Иногда нѣсколько нухратовъ надѣваютъ на нитку и вѣшаютъ на сучки деревьевъ (если ирихъ живетъ въ лѣсу). Бросая куски хлѣба, говорятъ: „Очисти мою болѣзнь этими кусками сорока сортовъ хлѣба“. Потомъ куски эти также надѣваются вмѣстѣ съ нухратами и вѣшаются на вѣтеу; когда вѣшаютъ, кланаясь въ поясъ, говорятъ: „О, глава дома! если я домашніе ссоры и разговоры передавалъ людямъ, то ты это, — я знаю, — видѣлъ; прости! Потомъ обливаютъ нухраты и хлѣбъ пивомъ или виномъ и говорятъ: „И меня такъ очисти!“ Затѣмъ съ миромъ отправляются домой“.

Н. Новрускій.

(Продолженіе будетъ).

вѣрье существуетъ у чувашъ др. мѣстностей—не знаю. Очевидно бунинское преданіе объ ирихѣ, удивительное по своей наивности, чисто мѣстнаго характера.

„ЧУЖІЯ ПОЛОВИНКИ“.

(Посвящается воспитанникамъ семинаріи, оканчивающимъ курсъ).

Въ журналѣ „Мірѣ Божій“ за 1897 годъ помѣщенъ былъ довольно интересный романъ извѣстнаго писателя Потапенка подъ названіемъ „Живая Жизнь“. Устами одного изъ героевъ этого романа (Гермогена Лозовскаго) высказывается очень оригинальная теорія о т. н. половинчатыхъ душахъ. Сущность ея состоитъ въ слѣдующемъ: души въ цѣломъ видѣ даются только нѣкоторымъ особымъ избранникамъ, а простымъ, обыкновеннымъ смертнымъ—по половинѣ, но при томъ такъ, что одна половина достается мужчинѣ, а другая женщинѣ; будучи такимъ образомъ разрознены, онѣ стремятся къ соединенію въ одно цѣлое; каждая старается найти свою половину, но къ сожалѣнію это не всегда удается; происходятъ роковыя ошибки: половинки принимаютъ чужихъ за своихъ, и въ результатъ являются несчастные браки. Теорія эта, въ существѣ своемъ очень курьезная, навлекла меня на мысли далеко невеселаго характера, которыми я и хочу подѣлиться. Семейная жизнь въ духовномъ сословіи стоитъ весьма высоко, и счастливыхъ браковъ здѣсь гораздо болѣе, чѣмъ въ другихъ сословіяхъ. Объясняется это тѣмъ, что браки заключаются по большей части съ своими, а не чужими. Одинаковое почти, въ строго-религіозномъ духѣ, воспитаніе домашнее, достаточное образованіе въ учебныхъ заведеніяхъ, уравнивающее оба пола въ развитіи умственномъ, и скромныя требованія, какія предъявляются неизбалованнымъ разными излишествами духовнымъ юношествомъ къ жизни, все это несомнѣнно должно вести къ исполнѣнн счастью браку. Такъ и было доселѣ. Отъ своихъ отцовъ и дѣдовъ нынѣшнее поколѣніе и не слыхивало, чтобы мужья или жены бросали другъ друга и дѣтей своихъ, какъ это нерѣдко наблюдается нынѣ среди другихъ сословій. Въ духовномъ сословіи и нынѣ такіе случаи не встрѣчаются, но къ сожалѣнію появились въ немъ, особенно въ послѣднее время, такіе признаки, которые ничего не обѣщаютъ утѣшительнаго въ будущемъ и поневолѣ заставляютъ задумываться.

Духъ времени начинаетъ проникать и въ среду духовенства. Поклоненіе золотому тельцу и страстное желаніе какъ можно болѣе обезпечить себя не трудясь, къ сожалѣнію, заражаетъ и наше молодое поколѣніе, которое именно въ силу своей молодости и должно было бы всего этого чуждаться. И чѣмъ же, въ самомъ дѣлѣ, можно объяснить неравные браки, къ несчастію встрѣчающіеся въ средѣ нынѣшняго духовенства, какъ не этими побужденіями къ матеріальному обезпеченію и комфорту? Молодые люди духовнаго званія берутъ себѣ жёнъ изъ другихъ сословій безъ надлежащаго домашняго воспитанія и совершенно безъ всякаго образованія. Примѣровъ тому немало. Довелось мнѣ однажды посѣтить своего стараго знакомаго, городского діакона. Прихожу къ нему и застаю его крайнѣ взволнованнымъ. Спрашиваю: ужъ не горе ли какое съ нимъ приключилось? „Нѣтъ, — говоритъ, — у меня все, слава Богу, обстоитъ благополучно, и разстроился я совершенно по другому случаю“. Я полюбопытствовалъ объ этомъ случаѣ, и о. діаконъ разсказалъ мнѣ слѣдующее.

„Житіе наше, сами знаете, не богатое; самому приходится и на базаръ сходить. Вотъ и нынѣ отправился я кое-что закупить и зашелъ по привычкѣ въ одну лавку. Гляжу за прилавкомъ торгуетъ какая-то незнакомаго лица особа; а прежде всегда стояла дочь хозяина, дѣвушка, уже невѣста. Думаю, не заболѣла ли, и спрашиваю: а гдѣ у васъ дочка? Мнѣ отвѣчаютъ: „Она у насъ больше ужъ не торгуетъ: мы ее просватали вчера“. За кого, — говорю. — „За кончившаго курсъ семинаріи“. Отвѣтъ этотъ меня такъ поразилъ, что и до сихъ поръ притти въ себя не могу. Вчера за прилавкомъ торговала, а завтра матушкой будетъ: ну на что это похоже? Это, Богъ знаетъ, что такое!... И мой собесѣдникъ въ волненіи заходилъ по комнатѣ. Искренно мнѣ жаль этого кончившаго, — продолжалъ онъ; не будетъ онъ счастливъ съ такой женой. Общаго-то между ними нѣтъ ничего; чужіе они другъ другу“.

Не знаю, состоялся ли этотъ бракъ, и сбылось ли то, что

пророчилъ о. діаконъ, но ушелъ я отъ него съ тяжелымъ чувствомъ. Въ жизни потомъ мнѣ доводилось встрѣчать довольно много такихъ паръ, и, глядя на иного батюшку, невольно думалось: „несчастнй батюшка; тебѣ досталась совсѣмъ чужая половинка“, — и удивляешься, какъ могло случиться, что половина, по всему долженствовавшая принадлежать какому-либо торговцу, угодила за священника. Духовенство, если желаетъ быть передовымъ сословіемъ, непременно должно быть образованнымъ. А браки духовныхъ лицъ съ иносословными — несомнѣнно шагъ назадъ, а не впередъ. Потребность образованія для женскаго пола весьма ясно сознается духовенствомъ: епархіальное училище переполнено учащимися, и въ этомъ отношеніи низшій клиръ не отстаетъ отъ высшаго: дочери причетниковъ и діаконъ равнѣ съ священническими дочерьми обучаются въ училищѣ Мнѣ, конечно, возразятъ, что нельзя же стѣнять свободу выбора жены, и духовенство не должно быть кастою. Я нисколько не противъ перваго. Если нравится дѣвушка, хотя бы и необразованная, женись, но только не ходи во священники. Проходитъ то время, когда матушки занимались только домашнимъ хозяйствомъ. Нынѣ отъ жены священника требуется нѣчто и другое: она должна быть, насколько это возможно, помощницей своего мужа даже въ пастырскомъ его служеніи, и должна съ дѣтства знать ту среду, въ которой ей придется вращаться. Выросшая же въ совершенно другой средѣ, воспитанная въ другомъ кругѣ понятій, да въдобавокъ и лишенная образованія врядъ-ли будетъ хорошей матушкой для своихъ прихожанъ. Такія матушки въ деревнѣ не прививаются и служатъ даже немалымъ тормазомъ для батюшекъ въ ихъ просвѣтительномъ служеніи въ приходѣ. Къ мужичкамъ онѣ относятся съ презрѣніемъ, какъ ниже ихъ стоящимъ. Среди духовныхъ чувствуютъ себя чужими и, по словицѣ, отъ своихъ отставши и къ чужимъ не приставши, представляютъ изъ себя что-то крайне неопредѣленное. Замѣтно даже, что вліяніе такихъ матушекъ вредно сказывается и на ихъ супругахъ. Умственный и нравственный уровень ихъ замѣтно пони-

жаются; говорить съ ними можно только о доходахъ, хозяйствѣ, лошадахъ и т. п.

Что же касается упрека въ кастовой замкнутости духовенства, то и на это скажу нѣсколько словъ. Кастовый строй, конечно, давно уже отжилъ свой вѣкъ и давно похороненъ. Но духовенство, если желаетъ стоять на высотѣ своего призванія — быть свѣтомъ для народа и руководителемъ его, должно, по моему мнѣнью, быть нѣсколько обособленно, принимая въ свою среду изъ другихъ сословій только болѣе лучшее и непременно образованное. Невполнѣ сознавая это и подъ вліяніемъ минутнаго увлеченія, наше молодое поколѣніе нерѣдко дѣлаетъ ошибки въ выборѣ супругъ, за которыя приходится весьма тяжело расплачиваться въ жизни. Спустя годъ по окончаніи курса, мнѣ пришлось встрѣтить одного товарища, женившагося на какой-то городской мѣщанкѣ и горько жаловавшагося на полнѣйшее разочарованіе. Сосваталъ онъ себя подругу жизни еще на семинарской свамейкѣ, и когда друзья его, конечно, скоро узнавшіе объ этомъ, указывали ему на недостаточное образованіе его избранницы, онъ развивалъ предъ ними теорію перевоспитанія чрезъ чтеніе книгъ (въ деревнѣ иногда и не добьешься никакихъ) и бесѣды съ людьми болѣе образованными (въ иной деревнѣ такими лицами являются только писарь да цѣловальникъ). Но, кажется, перевоспитать и образовать свою жену ему не удалось (да и была-ли у ней охота къ тому?); самому-же довелось спиться совершенно съ кругу, а право, хорошій былъ человекъ и съ идеальными задатками. Примѣровъ такихъ немало у меня въ памяти, но за рѣдкими исключеніями все съ одинаковымъ эпилогомъ. Въ семинаріи мы читали по учебнику, что выборъ жены для кандидата священства есть вопросъ весьма важный, и рѣшать его нужно не спѣша, съ особенною осторожностью и осмотрительностью: обращать главное вниманіе на умственную и нравственную развитость будущей подруги жизни; не кидаться на богатство, твердо памятуя народную мудрость, что и „чрезъ золото слезы льются“; не пренебрегать и чисто внѣшними условіями, какъ то: домаш-

нею средою, кругомъ родныхъ жены и т. далѣ... Но всѣ эти азбучныя истины при примѣненіи ихъ къ жизни какъ-то совсѣмъ позабываются. А жаль!... Не одинъ разъ приходилось мнѣ отъ людей свѣтскихъ выслушивать упреки въ недостаточной интеллигентности нашего духовенства, понимаемой ими впрочемъ нѣсколько своеобразно и односторонне (свѣтскій доскъ, знаніе приличій и проч.). Отсутствие свѣтскаго доска и незнаніе нѣкоторыхъ свѣтскихъ приличій не составляютъ еще отсутствія настоящей интеллигентности въ духовенствѣ. Участившіеся же за послѣднее время въ духовенствѣ браки съ совершенно чужими половинками безъ сомнѣнія будутъ способствовать пониженію настоящей нашей интеллигентности, а не къ возвышенію ея.

Я былъ бы вполне удовлетворенъ, если бы хотя одинъ изъ оканчивающихъ курсъ семинаріи обратилъ должное вниманіе на все вышесказанное и серьезно отнесся къ одному изъ самыхъ важныхъ вопросовъ, отъ правильнаго разрѣшенія котораго зависитъ вся послѣдующая жизнь.

М. З.

Девятое, десятое и одиннадцатое религіозно-нравственныя чтенія въ храмѣ Симбирской духовной семинаріи.

Девятое религіозно-нравственное чтеніе происходило въ семинарскомъ храмѣ въ воскресенье, 13 декабря. На немъ прочитаны были: 1) четырнадцатая бесѣда на священную исторію новаго завѣта (изъ третьяго выпуска „Видѣбогослужебныхъ бесѣдъ“) о Преображеніи Господа нашего Іусуса Христа и чудесномъ исцѣленіи Спасителемъ слѣпого отъ рожденія; 2) шестнадцатая бесѣда по исторіи христіанской церкви (изъ десятаго выпуска „Видѣбогослужебныхъ бесѣдъ“) о способахъ духовнаго просвѣщенія и нравственнаго воспитанія въ древней христіанской церкви; 3) житіе святой Анастасіи Римлянки, празднованію памяти которой посвящено св. Церковію 29 число октября. Лекторами на чтеніи были: преподаватель семинаріи, священникъ Каѳедрального собора С. И. Введенскій, преподаватель семина-

риі А. Д. Сильницкій и учитель образцовой школы при духовной семинаріи А. Н. Лебязьевъ. Во время перерывовъ между чтеніями были исполнены хоромъ слѣдующія молитвы и пѣнопѣнія: „Царю небесный“, „Пречистому образу Твоему поклоняемся, Благій“ (тріо), муз. Виноградова, „Вышую небесъ“, муз. Львова, тропарь и стихира святой Анастасіи Римлянкѣ и „Достойно есть“, Кіевского распѣва. Пѣлъ хоръ, составленный изъ учениковъ перваго и втораго параллельныхъ классовъ семинаріи, подъ управленіемъ воспитанника II-го класса Д. Смирнова.

На десятомъ религіозно-нравственномъ чтеніи, въ воскресенье 20 декабря, прочитаны были: 1) пятнадцатая бесѣда на священную исторію новаго завѣта о чудесахъ Господа нашего Іисуса Христа; 2) продолженіе и окончаніе шестнадцатой бесѣды по исторіи христіанской церкви „О способахъ духовнаго просвѣщенія и нравственнаго воспитанія въ древней христіанской церкви“; 3) житіе святаго Феодора Студита, память коего празднуется святою Церковію 11 ноября. Лекторами на чтеніи были: преподаватель семинаріи, священникъ Всесвятской церкви Н. И. о. Новинскій, о. ректоръ семинаріи, протоіерей А. В. Стерновъ, и священникъ Троицкой церкви П. С. Ивановъ. Пѣвчими, въ количествѣ 10 человекъ, изъ воспитанниковъ семинаріи, оставшихся въ городѣ на Рождественскія каникулы, подъ управленіемъ воспитанника V класса С. М., были исполнены: „Нынѣ отпускаеши“, муз. Фатѣева, „Утоли болѣзнь“ (тріо), муз. іеромонаха Виктора, тропарь св. Феодору Студиту, „Достойно есть“ — „входное“ и „εις πολλὰ ἔτη δέσποτα“ дважды. На чтеніи въ семинарскомъ храмѣ изволили присутствовать Преосвященнѣйшій Владыка Никандръ, Епископъ Симбирскій и Сызранскій.

На одиннадцатомъ религіозно-нравственномъ чтеніи, 27 декабря, прочитаны были: 1) окончаніе бесѣды на священную исторію новаго завѣта о чудесахъ Господа нашего Іисуса Христа надъ людьми, одержимыми бѣсами; 2) бесѣда о праздникахъ

вообще и о праздничномъ богослуженіи (съ пропускомъ особенностей пасхальнаго богослуженія, что назначено на 11-е апрѣля); 3) житіе св. Іоанна Милостиваго, памяти котораго посвящено св. Церковью 12 число ноября. Лекторами были: о. ректоръ семинаріи, протоіерей А. В. Стерновъ, о. духовникъ семинаріи, священникъ Н. Д. Лебязъевъ, и экономъ семинаріи, священникъ М. И. Багрянскій. Пѣвчими были исполнены: „Въ молитвахъ неусыпающую Богородицу (тріо), муз. іеромонаха Виктора, „Коль благъ Богъ Израилевъ“ (тріо), муз. его же, тропарь и стихира св. Іоанну Милостивому и „входное“ — „Достоинно есть“. Пѣли воспитанники семинаріи, оставшіеся на святки въ городѣ, подъ управленіемъ воспитанника пятаго класса С. М.

П. Державинъ.

Духовные журналы 1898 года.

Труды Кіевской д. Академіи. — Богословскій Вѣстникъ.

Изъ статей духовныхъ журналовъ 1898 года вниманіе пастыря церкви необходимо останавливаютъ слѣдующія.

Въ декабрьской книжкѣ „Трудовъ Кіевской духовной Академіи“ напечатана статья „Изъ исторіи гомилетики. Теорія духовнаго краснорѣчія Юнгманна“, проф. гомилетики въ Инспрукскомъ университетѣ. Издавая свои лекціи, Юнгманнъ имѣлъ въ виду не однихъ своихъ слушателей, а главнымъ образомъ стороннихъ служителей церковнаго слова, имѣющихъ потребность лучше уяснить себѣ законы проповѣдническаго искусства, для болѣе достойнаго возвѣщенія слова Божія. По авторитетному мнѣнію проф. Пѣвницкаго, излагающаго эту теорію, книга Юнгманна дѣйствительно заслуживаетъ особеннаго вниманія людей, имѣющихъ своимъ призваніемъ служить дѣлу проповѣдничества. Такъ какъ Юнгманнъ во многомъ въ своей теоріи слѣдуетъ Жиберу, о которомъ мы говорили въ № 4 Симб. Епар. Вѣдомостей за 1898-й годъ, то въ настоящій разъ мы отмѣтимъ въ своемъ

обзоръ только тѣ вопросы, которые Юнгманномъ рѣшаются болѣе подробно и обстоятельно, и которые имѣютъ прямое, практическое примѣненіе къ условіямъ нашей современной проповѣди.

Проповѣдь имѣетъ высокое значеніе, неослабныхъ проповѣдниковъ слова Божія ожидаетъ великая награда, а небрежнымъ предстоитъ тяжкая отвѣтственность. Вотъ — три главныхъ мысли, которыя Юнгманъ развиваетъ въ своей теоріи. Отсюда онъ прежде всего дѣлаетъ выводъ, что къ дѣлу проповѣдничества нужно тщательно готовиться берущимъ на себя его. Юнгманъ напоминаетъ проповѣдникамъ увѣщаніе апостола Павла, нѣкогда данное Тимоѳею: *потщися себе искусна поставити предъ Богомъ, дѣлателя непостыдна, право правяща слово истины* (2 Тим. 11, 15), и это увѣщаніе сопровождается другими свидѣтельствами и своими собственными соображеніями о необходимости заботливаго приготовленія къ проповѣдничеству и тщательнаго изготовленія проповѣдей. Являются предъ многочисленнымъ собраніемъ, не обдумавши основательно и не приготовивши со всѣмъ стараніемъ того, что хочешь говорить, пишетъ онъ, — это неуваженіе и невниманіе къ другимъ. Рѣшаться говорить одному, когда всѣ другіе должны слушать въ молчаніи, и говорить ни чуть не лучше, а можетъ быть даже хуже, чѣмъ сдѣлали бы это нѣкоторые изъ слушателей, — это оскорбительная дерзость. Публично обсуждать дѣла высочайшей важности, не употребивши для этого полной заботливости и старанія, какого они требуютъ, — это легкомысліе, недостойное мужа, и дерзость, подлежащая наказанію.

При совершеніи своего дѣла проповѣдникъ долженъ всего себя посвятить главной цѣли, для которой учреждено его высокое служеніе. Не свои личные интересы онъ долженъ преслѣдовать, не одобреніе толпы искать онъ долженъ, а все его вниманіе должно быть направлено къ тому, чтобы споспѣшествовать христіанской жизни, улучшенію и освященію людей, водворенію царства Божія. Однако, свидѣлствуетъ Юнгманъ, людей, забывающихъ такое правило и преслѣдующихъ свои личныя цѣли, при пропо-

вѣди слова Божія, всегда было много, даже во время апостоловъ (Фил. 11, 20—21).

Совершенно вѣрно и основательно требованіе практичности отъ христіанской церковной проповѣди. Три пункта имѣютъ здѣсь важное значеніе для проповѣдника: выборъ предмета проповѣди, ближайшее опредѣленіе избраннаго предмета чрезъ точное поставленіе цѣли, какой хочеть достигнуть проповѣдникъ, и исполненіе или развитіе темы.

Держаться проповѣднику указаній церковнаго года въ выборѣ предмета проповѣди не слѣдуетъ исключительно. Нужно еще брать во вниманіе обстоятельства времени и потребности слушателей, состояніе ихъ внутренней, духовной жизни, и изъ содержанія христіанской вѣры каждый разъ выбирать такія истины, какія наиболѣе отвѣчаютъ потребностямъ слушателей. Хотя цѣль проповѣди одна—спасеніе людей и усовершенствованіе ихъ нравственной жизни, однако мѣняются средства, употребляемыя врагами нашего спасенія для оболъщенія дѣтей Адама; поэтому виною проповѣдника будетъ, если онъ руководится, при выборѣ предмета проповѣди, единственно дневнымъ евангеліемъ и, разясняя его, не думаетъ ни о чемъ дальнѣйшемъ. По Юнгманну, всякая истинная проповѣдь должна быть проповѣдью на случай, и только проповѣди на случай, т. е. отвѣчающія потребностямъ времени и состоянію внутренней жизни слушателей, могутъ быть въ полномъ смыслѣ практичными.

Темою еще не дана и не указана цѣль проповѣди. Съ каждымъ пунктомъ христіанскаго ученія стоитъ въ большей или меньшей связи безчисленное множество мыслей. И вотъ проповѣдникъ, избравшій предметъ, но не опредѣлившій цѣли своей проповѣди, схватываетъ первыя мысли, комакаетъ все, что представилось при поверхностномъ размысленіи, припоминаетъ заученное изъ учебныхъ руководствъ, заимствуетъ кое-что изъ проповѣдническихъ сборниковъ или изъ богословскихъ журналовъ—и выходитъ разглагольствіе, не сопровождающееся никакимъ добрымъ практическимъ результатамъ. Проповѣдникъ, въ этомъ случаѣ, по Юнгман-

ну, дѣйствуетъ какъ стрѣлокъ, не намѣтившій цѣли и стрѣляющій на воздухъ. Проповѣдникъ въ своей проповѣднической дѣятельности долженъ подражать адвокату или свѣтскому оратору, который говоритъ всегда практично, потому что ни на одно мгновеніе не выпускаетъ той цѣли, для которой онъ выступаетъ съ своею рѣчью. Правда, у адвоката есть кліентъ, есть определенное дѣло, которое онъ долженъ защищать. А у проповѣдника нѣтъ такого кліента, стоящаго на лице, нѣтъ частнаго, единичнаго, ему порученнаго дѣла. Но пусть онъ помнитъ, что онъ тоже адвокатъ, возвѣщающій слово Божіе народу христіанскому и говорящій во имя Того, о которомъ написано: „*Духъ Господень на мнѣ, его же ради помаза мя благовѣстити ницѣмъ....*“ (Лк. IV, 18—19; Ис. LXI, 1—3). Вотъ кліентъ, дѣло котораго долженъ брать на себя и защищать проповѣдникъ,—это нищія, сокрушенные сердцемъ, плачущіе и подверженные разнымъ страданіямъ.. Когда приметъ проповѣдникъ къ сердцу нужды этого кліента, онъ не будетъ говорить на воздухъ, не будетъ изливаться въ отвлеченныхъ рѣчахъ безъ жизни и силы, а будетъ говорить то, что прямо будетъ служить и славѣ Божіей, и къ благу людей, и вѣчному спасенію.

Излагать откровенное ученіе нужно не отвлеченно, а въ его отношеніи къ человѣческой жизни. Здѣсь важно, чтобы увѣщанія и разъясненія... находили мѣсто не въ одной какой-либо части проповѣди, а проникали бы ее всю, а если проповѣдникъ какіе-либо полчаса исключительно занимается теоретическимъ разъясненіемъ истины, и потомъ изъ своего отвлеченнаго разсужденія дѣлаетъ въ особой части практическое примѣненіе, тогда его теорія выслушивается безъ участія, и практическая часть, ее сопровождающая, въ своей отдѣльности, является сухой и не воспринимается живо душою.

Вопросъ о популярности въ проповѣди также занимаетъ Юнгманна. „Не ищите, говоря проповѣдь, ничего, кромѣ блага народа и славы Божіей; иначе ваши рѣчи не будутъ популярны. Не становитесь на ходули,—говорите просто и естественно, чтобы

вась и невѣжды могли совершенно понимать“. Бываетъ, что многіе проповѣдники, которымъ нельзя отказать въ богословскомъ знаніи, не умѣютъ высокія религіозныя истины облекать въ популярную форму. По Юнгманну, основаніе это лежитъ въ томъ, что такіе проповѣдники не сумѣли и не позаботились воспитать въ себѣ внутренняго человѣка по духу вѣры и христіанскаго благочестія. Высокія истины вѣры, по слову Господа, *духъ и животъ* (Іоан. VI, 64). Онѣ не могутъ быть усвоены однимъ разсудкомъ. Ихъ нужно насадить въ сердца, согрѣть теплотою души, и тогда онѣ дадутъ ростокъ, разовьются и принесутъ плодъ. Могущественное средство для этого указываетъ премудрый сынъ Сираховъ въ XXXIX, ст. 1, 6, 7.

Главное условіе для дѣйствованія на сердца слушателей—собственное одушевленіе проповѣдника, его проникновеніе тѣми чувствами, какія онъ хочетъ возбудить въ другихъ. Это требованіе основывается на законѣ средства душъ. При этомъ средствѣ душъ болѣе или менѣе сильное выраженіе чувства со стороны одного вызываетъ и въ другихъ такое же чувство. Когда входитъ въ общество какое-либо лицо съ выраженіемъ печали или радости, въ одно мгновеніе тоже душевное настроеніе распространяется по всему обществу. Поэтому внутреннее одушевленіе, которое обнаруживаетъ ораторъ въ оборотахъ своей рѣчи, въ своемъ взорѣ, своемъ голосѣ, своихъ тѣлодвиженіяхъ, во всемъ своемъ явленіи, сообщаетъ рѣчи энергію и силу, которою невольно увлекается слушатель. Если народъ видитъ, что проповѣдникъ стоитъ на каедрѣ въ апатическомъ равнодушіи, безъ жизни и выраженія, если въ его языкѣ, въ его голосѣ, въ его поступи не видно никакой теплоты, никакой ревности, никакого одушевленія, вообще—ни одного изъ тѣхъ чувствъ, какія должно вызывать, содержаніе его рѣчи,—тогда напрасно было бы ожидать, чтобы эти чувства возбуждались въ душѣ слушателей. Бываетъ паеосъ напускной, но онъ, во 1) недостойнъ проповѣдника, долженствующаго возвѣщать истинное слово Божіе; а во 2) онъ весьма рѣдко удается: подъ искусственною декламаціею нетрудно усмо-

трѣть холодную душу, и фальшивый огонь тотчасъ же обнаружить себя. А чтобы проповѣднику проникнуться тѣми чувствами, какія желательно возбудить въ другихъ, нужно глубокое размышленіе о тѣхъ самыхъ истинахъ, о какихъ нужно говорить, необходимо совершенное проникновеніе предметомъ рѣчи, а потомъ, и сильнѣе—воспитаніе въ себѣ души, пламенѣющей любовію къ Богу и ближнимъ. Если у проповѣдника изсякаетъ этотъ послѣдній источникъ, если божественная истина лежитъ въ его головѣ только въ отвлеченныхъ формулахъ, а сердце его предано міру, тогда неоткуда возникнуть потрясающей рѣчи и увлекающей слушателей къ невидимому и вѣчному (Прем. Солом. 1, 4).

Важнымъ средствомъ для возбужденія внимательности слушателей служить новостъ предмета и представленія. Избитыя, всѣмъ извѣстныя, вещи, излагаемыя зауряднымъ образомъ, неинтересно слушать, и проповѣдь такого рода не производитъ ни малѣйшаго впечатлѣнія на слушателей. А новое возбуждаетъ вниманіе и интересъ въ слушателяхъ. Поэтому необходимо религіозныя истины, болѣе или менѣе всѣмъ извѣстныя, соединить съ чѣмъ-либо новымъ или представлять въ новомъ видѣ,—не для того, чтобы приводить слушателей въ удивленіе, а чтобы заставить ихъ съ интересомъ слушать предлагаемое слово. Эта новостъ состоитъ въ томъ, чтобы въ проповѣди видна была печать личнаго, самостоятельнаго труда,—личной мысли и личнаго чувства. Для этого, по Юнгманну, нужно внимательно изучить предметъ, избираемый темою проповѣди, вникать въ него и работать надъ нимъ до тѣхъ поръ, пока онъ не сдѣлается нашею духовною собственностью. Для изложенія, говоритъ Юнгманнъ, ищите наиболѣе точныхъ и собственныхъ выраженій, которыя какъ нельзя лучше означаютъ то, что вы думаете.

Также существенное условіе для проповѣдника—забота о снисканіи себѣ у слушателей авторитета. „Дѣйствительность и успѣхъ проповѣди“, пишетъ Юнгманнъ, „прежде всего зависятъ отъ того, чтобы слушатели видѣли въ проповѣдникѣ мужа, отличающагося благочестіемъ и характеромъ, отвѣчающимъ его достоин-

ству, чтобы, во-вторыхъ, онъ истинно любилъ паству свою, предъ которою является наставникомъ, и съ полною преданностью заботился о ея духовномъ благѣ, и чтобы, наконецъ, его познанія и жизненный опытъ, равно какъ его благоразуміе, такъ и вкусъ дѣлали его достойнымъ уваженія и довѣрія своихъ слушателей. Достойная личность проповѣдника своимъ явленіемъ дѣйствуетъ первѣе и сильнѣе, чѣмъ слово“.

Частныя правила у Юнгманна, касающіяся произношенія и ораторскаго дѣйствованія, повторяютъ то, что встрѣчается во всѣхъ руководствахъ.

А. Яхонтовъ.

УКАЗАНІЯ НАЧИНАЮЩИМЪ САДОВОДАМЪ.

(Составлены по руководствамъ опытныхъ садоводовъ Шредера, Кренке, Ромера, Галахова и др.).

Въ послѣднее время особенно часто стали раздаваться голоса въ пользу распространенія среди простаго народа практическихъ знаній, конечно, вмѣстѣ и не въ ущербъ его умственно-нравственному развитію. Для таковой цѣли избираются, главнымъ образомъ, сельскія школы; представители ихъ, учителя и учительницы, первѣе всего и призываются къ распространенію среди сельскаго общества прикладныхъ практическихъ знаній.—Какъ при церковно-приходскихъ, такъ и при земскихъ школахъ рекомендуется заводить плодовые сады, пасѣки и т. п., дабы учащіеся могли переносить добытыя ими въ школѣ практическія свѣдѣнія и въ свое собственное домохозяйство.

Къ тому же самому призываются и пастыри Церкви; и въ нихъ также повсюду желаютъ видѣть не только примѣръ духовно-нравственнаго совершенства, но и образецъ практической мудрости. Слѣдовательно, пастырь Церкви, умудренный въ извѣстномъ практическомъ смыслѣ, будетъ желательнымъ руководителемъ своей паствы. „Если заведется у священника хорошая пасѣка, плодовой садъ, или, вообще, если его хозяйство бу-

дети, безъ ущерба для его пастырской дѣятельности, процвѣтатъ; то какую пользу принесетъ этотъ домовитый батюшка своимъ односельчанамъ?*)

При каждой почти церкви для причта удѣлена извѣстная доля усадебной земли, такъ что съ этой стороны всякій желающій изъ духовенства можетъ завести у себя, хотя бы и небольшой, плодовой садикъ. Кромѣ того, разведеніе садика требуетъ небольшихъ затратъ, и уходъ за нимъ будетъ отнимать немного времени; такъ что небольшой садикъ въ хозяйствѣ сельскаго духовенства можетъ служить пріятнымъ времяпрепровожденіемъ, а мало-мальски порядочный садъ можетъ помимо того значительно улучшить матеріальное благосостояніе его владѣльца; вмѣстѣ же и тотъ и другой могутъ быть самымъ подходящимъ средствомъ для распространенія среди народа практическихъ знаній по плодоводству.

Почва для плодового сада. Самой лучшей и подходящей почвой для сада считается суглинисто-черноземная, съ подпочвой, легко пропускающей воду. Вообще же садъ можетъ быть разведенъ, безъ особеннаго риска, и на сплошномъ черноземѣ и на одной глинистой почвѣ, но при непремѣнномъ соблюденіи слѣдующихъ условий. При посадкѣ на сплошномъ черноземѣ ямы обыкновенно вырываются глубже—до подпочвы, и вырытая такимъ образомъ земля перемѣшивается и затѣмъ уже засыпается въ ямы. Кромѣ этого, къ чернозему можно прибавлять привозной глины, илу, или песку. Глинистая же почва при посадкѣ на ней яблонь всегда улучшается перегнойными веществами—мелкой торфяной землей или старымъ навозомъ. Отсюда очевидно, что почти всякая почва по существу дѣла пригодна для плодового сада, кромѣ лишь только чистаго песку и болота, или такой, гдѣ грунтовая вода находится весьма недалеко отъ поверхности земли.

Присадки. *Гдѣ ихъ достать: воспитывать у себя или покупать, и притомъ, гдѣ покупать?* Другой вопросъ, какой

*) Изъ рѣчи, произнесенной Товарищемъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сенаторомъ Саблеромъ въ Холмской дух. семинаріи.

естественно может смущать начинающаго садовода, это—гдѣ взять яблонь для посадки: купить ихъ или развести и воспитать у себя въ питомникѣ. Конечно, было бы лучше и много пріятнѣе самому посѣять, потомъ привить и выростить у себя яблоньки. Но это дѣло весьма кропотливо и рискованно, такъ что оно съ трудомъ можетъ быть примѣнимо къ разведенію плодового сада, особенно небольшого; притомъ, заведеніе у себя питомника и воспитаніе въ немъ прививокъ требуетъ значительнаго опыта и умѣнья, съ чѣмъ мы, люди, не посвященные въ тайны плодоводства, едва ли можемъ хорошо справиться. Сверхъ того, нынѣ развелось много плодовыхъ питомниковъ и при томъ очень порядочныхъ, въ каковыхъ и цѣны на привитыя яблоньки сравнительно невысоки, такъ что лучше начинающему садоводу записаться прививками оттуда: это будетъ и дешевле и надежнѣе. При такихъ условіяхъ и расходы по разведенію сада окупятся скорѣе.—На купленныхъ прививкахъ (двухлѣткахъ или трехлѣткахъ) первые плоды обыкновенно появляются года чрезъ три, или четыре, или пять послѣ посадки, тогда какъ свои саженцы при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ начнутъ плодоносить не ранѣе, какъ чрезъ семь или восемь лѣтъ. Итакъ, при разведеніи новаго сада, особенно небольшого, лучше всего пользоваться покупными присадками.

Къ этому считаю нелишнимъ прибавить, что нужно остерегаться покупать прививки у прасоловъ, проѣзжающихъ ежегодно по селамъ и деревнямъ весной и осенью, хотя они и весьма дешево продаютъ свой товаръ. Въ большинствѣ случаевъ такіе прививки по своему качеству стоятъ ниже всякой критики. Оголенный длинный пруть съ корнемъ на подобіе рѣдьки, съ тремя, четырьмя жалкими мочечками—вотъ что часто изъ себя представляютъ эти прививки. Помимо того прасолы-торговцы развозятъ свои присадки несвоевременно, поздней весной, когда посадка всякихъ деревъ является дѣломъ рискованнымъ. А посмотрите внимательно на такіе прививки, и вы найдете на ихъ корѣ массу всевозможныхъ пораненій, что бы-

ваетъ необходимымъ слѣдствіемъ ихъ продолжительной перевозки съ мѣста на мѣсто и ихъ почти постояннаго тренія между собою. Случается иногда и такъ, что прививки, не проданные весной, продаются осенью, а вырытые и непроданные осенью развозятся слѣдующей весной, сбереженіе же ихъ въ это продолжительное время весьма часто бываетъ самое неумѣлое и неряшливое, а все это еще болѣе увеличиваетъ ихъ плохое качество. Не слѣдуетъ упускать изъ виду и того обстоятельства, что при покупкѣ прививокъ у прасоловъ легко можно ошибиться и въ сортахъ яблонь; особенно это нужно помнить начинающему неопытному садоводу, такъ какъ такія ошибки могутъ имѣть своимъ послѣдствіемъ самыя нежелательныя результаты. Въ самомъ дѣлѣ, для кого же будетъ приятно вмѣсто посѣянной капусты видѣть уродившуюся рѣпу? А такія ненормальности легко могутъ встрѣтиться при покупкѣ присадковъ у такихъ продавцовъ, которые этимъ дѣломъ занимаются „отъ сохи на время“. При выискѣ же прививокъ изъ хорошаго питомника, гдѣ воспитаніе яблонь ведется умѣлыми и опытными садоводами, всѣ вышеуказанные недостатки, естественно, не имѣютъ мѣста.

Мнѣ пришлось выписать отъ г. Галахова (Рязанской губерніи) „антоновки“, двухлѣтокъ, и откровенно признаюсь, что выписанные прививки оказались весьма хорошими. Очевидно, что и въ сортахъ яблонь тутъ ошибки быть не можетъ. Необходимо же всего покупать и выписывать яблоньки изъ такихъ питомниковъ, кои по своему климату и составу почвы ближе всего подходятъ къ данной мѣстности. Итакъ, всякій начинающій садоводъ пусть не жалѣетъ лишняго рубля для покупки присадковъ изъ хорошаго питомника.

Сорта яблонь. Теперь мы приведемъ нѣсколько общихъ положеній для рѣшенія вопроса о томъ, какими сортами яблонь нужно засаживать свой садъ.

Вопросъ этотъ опытными и знающими садоводами рѣшается такъ. Когда садъ будетъ невеликъ, и когда онъ разсаживается съ цѣлью дохода, тогда непременно нужно придерживаться од-

ного какого-либо сорта яблонь. Здѣсь нужно имѣть въ виду и то, что если рынокъ для сбыта яблокъ недалеко (напр., садъ находится вблизи города), то самое лучшее садить лѣтніе и осенніе сорта яблонь; при отсутствіи же вблизи сада рынка нужно предпочитать посадку осеннихъ и зимнихъ сортовъ. Сады съ однородными сортами яблонь имѣютъ за собой то преимущество, что охотниковъ-съемщиковъ на нихъ всегда бываетъ больше, а отсюда и цѣна на нихъ выше. А все это отъ того, что съемка яблоковъ въ такихъ садахъ пріурочивается къ одному времени, что, понятно, облегчаетъ и содержаніе караула. Кромѣ того, при одинаковой партіи всѣ яблоки сортируются на три разряда (по своему качеству)—вышніе, средніе и низшіе, а это значительно въ общемъ повышаетъ ихъ продажную цѣну. При разнородныхъ же сортахъ яблокъ подобная сортировка немислима, конечно, при томъ условіи, когда вся партія невелика. Къ садамъ же, разводимымъ для собственнаго удовольствія, подобныя разсужденія мало приложимы, такъ что тутъ пусть всякій имѣетъ въ виду свой вкусъ и домашнюю потребность. При разсаживаніи садовъ съ промышленной цѣлью, понятно, ненужно упускать изъ виду степень плодovitости извѣстныхъ яблонь, а также и цѣны, какія существуютъ въ данной мѣстности на извѣстные сорта яблокъ. При выборѣ сортовъ яблонь для всякаго сада, имѣетъ ли быть онъ любительскимъ или промышленнымъ, необходимо должно сообразоваться съ климатомъ своей мѣстности, такъ какъ посаженное въ сѣверныхъ или среднихъ губерніяхъ дерево, которое можетъ плодотворить лишь только въ теплое климатъ, естественно, вымерзаетъ въ первую же зиму.

Перечислять и разбирать всевозможные сорта яблонь мы здѣсь не будемъ; всякій желающій можетъ найти подобныя свѣдѣнія въ объясненіи г. Галахова, каковое бесплатно каждый годъ высылается, кажется, всѣмъ священноцерковнослужителямъ.

Свящ. В. Реньевъ.

Изъ отчета Сенгилеевскаго Уѣзднаго Наблюдателя объ осмотрѣнныхъ имъ церковныхъ школахъ Сенгилеевскаго уѣзда въ текущемъ учебномъ году*).

Въ виду заявленнаго духовенствомъ Симбирской епархіи желанія печатанія въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ отчетовъ о.о. уѣздныхъ наблюдателей церковныхъ школъ для ознакомленія духовенства съ состояніемъ этихъ школъ, въ настоящемъ номерѣ помѣщается краткая выдержка изъ отчета объ осмотрѣ школъ за текущій учебный годъ Сенгилеевскаго уѣзднаго наблюдателя. Въ этой выдержкѣ указаны изъ замѣченныхъ о. наблюдателемъ недостатковъ болѣе выдающіеся, къ устраненію которыхъ мѣстнымъ уѣзднымъ отдѣленіемъ принимаются соотвѣтствующія мѣры. Печатаніемъ этого извлеченія имѣется въ виду какъ удовлетворить желаніе мѣстнаго духовенства, такъ и найти въ этомъ одно изъ содѣйствующихъ администраціи церковныхъ школъ средство въ дѣлѣ лучшаго благоустройства послѣднихъ.

Во всѣхъ церковныхъ школахъ Сенгилеевскаго уѣзда занятія начались не позднѣе 15 сентября, какъ и положено правилами; исключеніе составляютъ школы: Бѣлоключевская, гдѣ занятія начались съ 2 октября, благодаря тому, что ранѣе нельзя было собрать учениковъ, такъ какъ большинство изъ нихъ ходили по селамъ и занимались наборомъ яицъ, и Баевская школа, въ которой занятія начались тоже 2 октября; извинительныхъ причинъ къ такому позднему началу занятій въ этой школѣ никакихъ не было.

Перерывы въ занятіяхъ въ періодъ времени до 1 февраля были въ трехъ школахъ: въ Ст.-Матюнинской по случаю дифтерита занятія прекращались два раза: съ 7 по 27 октября и съ 30 октября по 1 февраля; въ Валувеской школѣ за болѣзнію учителя занятій не было съ 7 по 15 января, и въ Бѣлоблю-

*) Доставлено въ редакцію при отношеніи Симбирскаго епархіальнаго наблюдателя отъ 6 апрѣля 1899 г., за № 71.

ческой школъ занятія прекращались на недѣлю за неимѣніемъ топлива.

Во всѣхъ почти школахъ выше другихъ предметовъ стоитъ Законъ Божій и церковно-славянская грамота, ниже — чистописаніе, пѣніе и выразительность въ чтеніи, особенно стихотвореній. Правильной постановкѣ письма, конечно, много мѣшаетъ или совершенное отсутствіе, или крайнія неудобства и недостаѣа классныхъ столовъ. Сами учителя часто смѣшиваютъ чистописаніе съ диктантомъ, даже не имѣють отдѣльныхъ тетрадей для чистописанія, весьма мало упражняютъ дѣтей въ письмѣ элементовъ буквъ, не даютъ на классной доскѣ образца для письма и объясненій, заботятся болѣе о томъ, чтобы ученики больше написали въ урокъ, за чистотою и правильностію не слѣдятъ и не разъясняютъ предъ классомъ отступленій отъ правильного письма, допущенныхъ учениками. Выразительность чтенія страдаетъ болѣе отъ того, что учителя сами не даютъ ученикамъ образцоваго чтенія и съ первыхъ шаговъ за правильностію чтенія, остановками и измѣненіемъ голоса на знакахъ не слѣдятъ и не настаиваютъ; заставляютъ учениковъ читать усиленнымъ голосомъ на высокихъ нотахъ, что прямо мѣшаетъ свободному и выразительному произношенію: ученикъ, забравшись на высокія ноты, начинаетъ распѣвать, а не произносить.

Для умственного счета не указываютъ дѣтямъ легчайшихъ приемовъ, слабо изучаютъ счетъ въ предѣлахъ 20, значеніе таблицы умноженія не ставятъ въ связь съ дѣленіемъ, мало обращаютъ вниманія на разложеніе чиселъ по разрядамъ и произношеніе чиселъ, когда сказаны цифры разрядовъ.

Въ нѣкоторыхъ школахъ предъ иконами нѣтъ ни лампадокъ, ни свѣчей; очевидно, молитвы и уроки Закона Божія совершаются безъ возженія свѣта предъ иконами. Ссылаются на недостатокъ средствъ, но, кажется, можно было бы взять лампадку изъ церкви или же приобрести новую на церковный счетъ.

Несмотря на то, что въ прошломъ году было напоминаніе о.о. завѣдующимъ объ исправной записи уроковъ въ классномъ

журналъ, однако и въ настоящемъ году запись эта неведѣ ведется исправно.

Осмотрѣны слѣдующія школы: Ст.-Измайловская (Николаевская), Лѣсно-Матюнинская, Игнатовская, Хвостихинская, Бѣлоключевская, Платоновская, Новосельская, Трубетчинская, Каранинская, Поповская, Камышенская, Чертановская, Безводовская, Томыловская, Баевская, Осокинская и Спѣшневская.

Въ первыхъ 9 школахъ дѣло поставлено удовлетворительно. Что же касается школъ Поповской, Камышенской, Чертановской, Безводовской, Томыловской, Баевской и Осокинской, то въ нихъ дѣло поставлено слабо. Школы: Камышенская, Поповская и Осокинская обезпечены совнѣ во всѣхъ отношеніяхъ—и зданіями, и клас. мебелью, и учебниками; однако успѣхи въ нихъ далеко не завидны. Въ Камышенской школѣ занимается псаломщикъ, къ занятіямъ относится крайне небрежно и неопытенъ, между тѣмъ получаетъ довольно приличное вознагражденіе—10 руб. отъ волостного правленія и 4 руб. 50 коп. за отопленіе и прислугу. На семь мѣстѣ желательно имѣть отдѣльнаго учителя, для котораго о. завѣдывающій обѣщается добиться у общества постройки особой квартиры. Въ Осокинской школѣ учитель старикъ, слабъ зрѣніемъ (отчего страдаетъ ужасно дисциплина), самъ крайне безграмотенъ и къ пѣнію неспособенъ, а тутъ-то именно и необходимъ учитель свѣдущій въ церковномъ пѣніи, ибо народъ нерадивъ къ посѣщенію храма Божія. Поповская школа и въ прошломъ учебномъ году успѣхами не отличалась, а въ настоящемъ году еще слабѣе. Хотя учительницу нельзя винить въ нерадѣніи и лѣни—она трудится много,—но изъ ея трудовъ не получается ничего утѣшительнаго—слишкомъ вяла, слабохарактерна и неопытна; и по Закону Божію успѣхи незавидны. Въ Баевской школѣ слабы познанія по Закону Божію, да и по другимъ предметамъ не лучше. Лучшихъ успѣховъ можно ожидать только при большемъ усердіи о. діакона. Въ Чертановской школѣ бросается въ глаза внутреннее неубранство и неряшливость классной комнаты: парты всѣ переломаны, стоятъ почему-

то около всѣхъ стѣнъ — кругомъ; классная доска слишкомъ мала и совершенно утратила черный цвѣтъ; видимо, заботы о благоустройствѣ школы мало.

Надежды, возлагаемыя на улучшеніе учителя Спѣшневской церк.-приходской школы, вполнѣ оправдались. Успѣхи по всѣмъ предметамъ хорошіе, по письму удовлетворительны; поютъ хорошо и кромѣ того при школѣ учителемъ ведутся въ праздники религіозно-нравственныя чтенія, каковымъ чтеніямъ ведется особый журналъ.

Представилъ въ извлеченіи изъ отчета о Уѣзднаго Наблюдателя, Епархіальный Наблюдатель Свящ. *Дм. Троицкій*.

Содержаніе: 1) Изъ дѣтства.—А. М. 2) Старинныя чувашскія вѣрованія. (Продол.)—Н. Новрускаго. 3) Чужія половинки.—М. З. 4) Девятое, десятое и одиннадцатое религіозно-нравственныя чтенія въ храмѣ Симбирской духовной семинаріи.—П. Державина. 5) Духовные журналы 1898 г.—А. Яхонтова. 6) Указанія начинающимъ садоводамъ.—Свящ. В. Рещева. 7) Изъ отчета Сентилеевскаго Уѣзднаго Наблюдателя.—Свящ. Д. Троицкаго.

Печатать дозволяется. Симбирскъ. Апрѣля 14 дня 1899 года.

Цензоръ, протоіерей Сергій Медвѣдковъ.

За Редактора Инспекторъ семинаріи **А. Соловьевъ**.

(ОБЪЯВЛЕНІЯ.)

Вышла апрѣл. книга литерат. и научно-популяр. журнала

МІРЪ БОЖІЙ

для самообразованія.

СОДЕРЖАНІЕ слѣд.: Отдѣлъ первый: 1. Сущность соціального вопроса въ западно-европейскихъ странахъ. Проф. Н. Райхесберга. 2. Стихотвореніе. Ода къ молодости. (Изъ А. Мицкевича). 3. Безъ роду-племени. Изъ повѣсти о современныхъ людяхъ. Ив. Бунина. 4. Арнольдъ Беклинъ. (Критическій очеркъ). Сергѣя Маковского. 5. Общественныя ученія и историческія теоріи XVIII и XIX вѣковъ. Проф. Р. Виппера. 6. Вулканы на землѣ и вулканическія явленія во вселенной. Проф. А. П. Павлова. 7. Технический переворотъ конца XIX в. В. Б. Воль—на. 8. Стихотворенія. Сергѣя Маковского. 9. Студентка. Романъ. Грэхэмъ

Трэверса. Перев. съ англ. 10. Разказы Аллена Уайта. Перев. съ англ. 11. Карандашомъ съ натуры. (Изъ путешествія вокругъ свѣта чрезъ Корею и Манджурію). Н. Гарина. 12. Равнодушные. Романъ. К. Станюковича. 13. Стихотворенія. Allegro. **Отдѣль второй:** 14. Критическія замѣтки. Юродствующая литература: „О любви“, М. О. Меньшикова, „Сумерки просвѣщенія“, В. В. Розанова.—Характеристика этихъ проповѣдниковъ любви и просвѣщенія.—Отсутствіе любви въ проповѣди г. Меньшикова.—Изувѣрство г. Розанова и проповѣдуемая имъ полная тьма вмѣсто сумерекъ.—Изъ текущей беллетристики: „Кирилка“, „Ома Гордѣевъ“, г. Горькаго; „Смиранные“, В. Короленко. А. В. 15. Отраженіе семейнаго быта и нравовъ въ народной поэзіи Велікоруссовъ. (Замѣтка). Н. Демидова. 16. Разныя разности. На родинѣ. Изъ голодающихъ губерній.—Санитарное состояніе фабрикъ въ Московской губерніи.—Къ вопросу о тѣлесномъ наказаніи.—Земскій органъ.—Духоборы за границей. 17. За границей. Дѣтскій рабочій вопросъ въ Англіи.—Коллегія Рескина для рабочихъ.—Политическіе клубы въ Англіи.—Промышленная дѣятельность женщинъ въ Англіи.—Профессоръ Адольфъ Вагнеръ о женскомъ вопросѣ и отношеніе германскихъ студентовъ къ этому вопросу.—Общество народныхъ университетовъ въ Парижѣ.—Бостонъ и его значеніе, какъ умственного центра въ Америкѣ.—Будущій конгрессъ исторіи религіи.—„Великій авантюристъ“ и его идея трансъафриканской желѣзной дороги.—Самая маленькая республика на свѣтѣ. 18. Изъ иностранныхъ журналовъ. „Revue des Revues.—Revue des Paris.—Review of „Reviews“. 19. Домашній бытъ Американскаго рабочаго. Л. Макухиной. 20. Научная хроника. Н. М. 21. Библиографическій отдѣль журнала „Міръ Божій“. 22. Изъ западной культуры. Schicksalsmensch. По поводу „Gedanken und Erinnerungen von Otto Fürst von Bismark“. Stuttgart 1898. Ив. Иванова. 23. Новости иностранной литературы. **Отдѣль третій.** 24. Вероника. Историческій романъ Шумахера. 25. Микрокосмосъ, или міръ въ маломъ пространствѣ. Морица Вилькома.

Продолжается подписка на 1899 годъ.

Цѣна съ доставкой и пересылкой въ Россіи: на годъ 8 руб., на полгода 4 руб. Съ пересылкой за границу 10 руб.; безъ доставки 7 руб. Подписавшіеся на полгода продолжаютъ подписку безъ повышенія подписной цѣны.

Адресъ: Петербургъ, Лиговка, 25.

Издательница А. Давыдова. Редакторъ В. Острогорскій.

Открыта подписка на 1899 годъ на новое повременное изданіе

„НОВЫЙ МІРЪ“

иллюстрированный двухнедѣльный вѣстникъ современной жизни, политики, литературы, науки, искусства и прикладныхъ знаній, издаваемый ТОВАРИЩЕСТВОМЪ М. О. ВОЛЬФЪ, подъ редакцію П. М. ОЛЬХИНА.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: отражать переживаемое нами время, изображать перомъ и карандашомъ текущую жизнь, освѣщать въ прогрессивномъ направленіи занимающіе общество вопросы, отмѣчать выдающіяся явленія общественной и политической жизни, новѣйшія теченія и вѣянія въ литературѣ и искусствѣ, подвергая ихъ безпристрастной оцѣнкѣ, давать свѣдѣнія о новыхъ успѣхахъ науки, чистой и прикладной имѣя, главнымъ образомъ, въ виду обширный новый русскій міръ, съ его неудержимымъ стремленіемъ къ прогрессу, знанію и самообразованію, — таковы задачи, которыя ставитъ себѣ, вѣрный своему названію, новый журналъ. Въ отдѣлѣ беллетристики, которой будетъ отведено видное мѣсто, журналъ дастъ лучшія произведенія изящнаго слова: романы, повѣсти, рассказы, очерки, наброски, оригинальные и переводные, преимущественно же такіе, въ которыхъ будетъ отражаться наше время съ его темными и свѣтлыми сторонами, радостями и печальми, надеждами и идеалами. Иллюстраціи, какъ въ самомъ журналѣ, такъ и въ его приложеніяхъ, находясь въ тѣсной связи съ текстомъ, будутъ служить нагляднымъ поясненіемъ его; но въ то же время страницы новаго журнала будутъ постоянно украшаться и такими иллюстраціями (копіи съ картинъ, оригинальные рисунки и проч.), которыя имѣютъ самостоятельное художественное значеніе.

Задачи журнала — обширны, выполненіе ихъ — нелегко, но мы надѣемся, что, при поддержкѣ со стороны читающей публики, при усердной совмѣстной работѣ избраннаго круга сотрудниковъ, при лично вкладываемомъ нами въ это дѣло трудъ и крупныхъ матеріальныхъ затратахъ, — намъ удастся достигнуть намѣченной цѣли и создать журналъ, который вправѣ будетъ занимать видное мѣсто и въ кабинетѣ ученаго, и въ великосвѣтскомъ салонѣ, и за скромнымъ столомъ интеллигентныхъ читателей и читательницъ, ощущающихъ потребность въ такомъ изданіи,

которое бы и живымъ словомъ, и рисункомъ знакоило съ дѣйствительною современною жизнью во всей ея совокупности, во всемъ разнообразіи ея проявленій.

ЗА ЧЕТЫРНАДЦАТЬ РУБЛЕЙ безъ всякой доплаты за пересылку премій, подписчики „Новаго Мира“ получать въ теченіе 1899 года, съ доставкою и пересылкою во все мѣста Россійской Имперіи, слѣдующія пять изданій:

1) журналъ „**НОВЫЙ МІРЪ**“ съ „Современной Лѣтописью“, 24 выпуска въ форматѣ лучшихъ европейскихъ иллюстрацій,

2) Особый иллюстрированный отдѣлъ **МОЗАИКА** Новаго Мира (24 выпуска), составляющій какъ-бы самостоятельный журналъ по прикладнымъ знаніямъ, вмѣщающій въ себѣ 16 рубрикъ.

3) Журналъ **ЛИТЕРАТУРНЫЕ ВЕЧЕРА** Новаго Мира — 12 ежемѣсячныхъ иллюстрированныхъ книжекъ романовъ и повѣстей для семейнаго чтенія.

4) 12 переплетенныхъ книгъ бібліотеки русскихъ и иностранныхъ писателей, въ составъ которой войдутъ: А) первые шесть переплетенныхъ томовъ полнаго собранія сочиненій **ИВ. ИВ. ЛАЖЕЧНИКОВА**. Б) Первые шесть переплетенныхъ томовъ полнаго иллюстрированнаго собранія сочиненій **ГЕНРИХА ГЕЙНЕ**.

5) Двѣ роскошно переплетенныя книги, формата in-folio, „**ЖИВОПИСНОЙ РОССИИ**“, посвященныя описанію Черноземныхъ нестепныхъ губерній и Донско-Каспійской области.

Взамѣнъ вышеобъявленныхъ первыхъ половинокъ полныхъ собраній сочиненій **ИВ. ИВ. ЛАЖЕЧНИКОВА** и **ГЕНРИХА ГЕЙНЕ** и двухъ книгъ „Живописной Россіи“, посвященныхъ описанію Черноземныхъ нестепныхъ губерній и Донско-Каспійской области, желающіе могутъ получить при „Новомъ Мірѣ“ за 1899 годъ или:

А) 1. Первые шесть (изъ 14-ти) переплетенныхъ томовъ полнаго собранія сочиненій **П. ИВ. МЕЛЬНИКОВА** (Андрея Печерскаго), 2. первые шесть (изъ 10-ти) переплетенныхъ томовъ полнаго собранія сочиненій **ВЛ. ИВ. ДАЛЯ** (Казака Луганскаго) и 3. двѣ изящно переплетенныя книги „Живописной Россіи“, посвященныя описанію Малороссіи, Подолія, Волыни и Новороссіи; или-же, взамѣнъ этихъ изданій:

Б) 1. Остальные восемь переплетенныхъ томовъ (7—14) полнаго собранія сочиненій **П. ИВ. МЕЛЬНИКОВА** (Андрея Печерскаго), 2. остальные четыре переплетенные тома (7—10) полнаго собранія сочиненій **ВЛ. ИВ. ДАЛЯ** (Казака Луганскаго) и 3. двѣ изящно переплетенныя книги „Живописной Россіи“, посвященныя описанію Москвы и Московской промышленной области.

Гг. подписчики, желающіе воспользоваться этимъ правомъ выбора премій, взаимно объявленныхъ на 1898 годъ, благоволятъ заявлять о своемъ желаніи получать тѣ или другія изъ предлагаемыхъ изданій при самой подпискѣ на журналъ, излагая свое желаніе по возможности на отдѣльномъ листѣ бумаги.

Въ 1900 году при „Новомъ Мірѣ“ будутъ выданы: по возобновленіи подписки, слѣдующія 12 переплетенныхъ книгъ „Библіотеки русскихъ и иностранныхъ писателей“, въ составъ которой войдутъ остальные шесть переплетенныхъ томовъ (7—12) полного собранія сочиненій ИВ. ИВ. ЛАЖЕЧНИКОВА и остальные шесть переплетенныхъ томовъ (7—12) полного иллюстрированного собранія сочиненій ГЕНРИХА ГЕЙНЕ, въ переводѣ русскихъ писателей, подъ редакцію ВЛ. В. ЧУЙКО.

Печатается ограниченное количество экземпляровъ „Новаго Міра“ и „Мозаики“ на лучшей веленовой бумагѣ. Подписная цѣна такому роскошному изданію, съ доставкой и пересылкой 18 руб., за границу—30 руб.

Разрочка платежа допускается, при чемъ при подпискѣ должно быть внесено не менѣе 2 руб., остальные же деньги могутъ высылаться, по усмотрѣнію подписчика, ежемѣсячно до уплаты всѣхъ 14 руб. При подпискѣ въ разрочку бесплатныя преміи высылаются только по уплатѣ всей подписной суммы.

Подписка на „Новый Міръ“ принимается въ книжныхъ магазинахъ Т-ва М. О. ВОЛЬФЪ, въ С.-Петербургѣ, Гостиный дворъ, № 18; въ Москвѣ—Кузнецкій мостъ, № 12, и въ редакціи „Новаго Міра“ въ С.-Петербургѣ, Васильевскій Остр., 16 лн., собств. домъ, №№ 5 и 7.

